

ПРОЕКТ ДМИТРИЯ ГЛУХОВСКОГО

ВСЕЛЕННАЯ
МЕТРАЖ
2025

КОНСТАНТИН БЕНЕВ
ИРИНА БАРАНОВА

ГОРОД СЕМИ
ВЕТРОВ

ПЕРВЫЙ КАНАЛ

18+

Метро

Ирина Баранова

Метро 2035: Город семи ветров

«Издательство АСТ»

2019

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Баранова И. В.

Метро 2035: Город семи ветров / И. В. Баранова —
«Издательство АСТ», 2019 — (Метро)

ISBN 978-5-17-114948-2

В 2035 году на берегах Каспия жизнь бьет ключом. Несмотря ни на что, бакинцам удалось сохранить и перенести в метро тот непередаваемый колорит, который всегда выделял Баку среди других городов. Как и в прежние времена, люди тут любят и предаются, мечтают и верят в сказки... Чтобы заработать на пропитание семье, Али Бабаев нанимается на работу к известной в городе банде «артёмовцев» – вот тогда-то новая восточная сказка врывается и в его жизнь. В ней Али ждут и сокровища, и разбойники, и тайные пещеры – только разворачивается она в мире после Катастрофы, в подземном метро-царстве и на островах Бакинской бухты. Содержит нецензурную брань.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-114948-2

© Баранова И. В., 2019
© Издательство АСТ, 2019

Содержание

Часть первая	6
Пролог	6
Глава первая	10
Глава вторая	17
Глава третья	23
Глава четвертая	29
Глава пятая	37
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Константин Бенев, Ирина Баранова

Метро 2035: Город семи ветров

© Глуховский Д., 2019

© Бенев К., Баранова И., 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

* * *

Городу, которого нет...

Часть первая

*Доверив свою тайну ветру, не вини деревья.
Халед Хоссейни «Бегущий за ветром»*

Пролог

Любая история начинается с первого слова, любое приключение – с первого шага. Свой первый шаг навстречу моему приключению я сделал в далеком 2009 году. Почему именно в 2009-м? Да просто неизвестно, как бы сложилась судьба, не отправь меня тогда отец учиться в далекую Москву. Все было бы иначе: может, лучше, может, хуже, но точно – не так.

Что ж, дверь открыта, вот он, порог. Пора.

Август 2009 года.

Международный аэропорт Гейдар Алиев

Лето заканчивалось, но жара и не думала спадать. Горячий ветер гонял по земле сухую траву, обдавая печным жаром лица редких прохожих. На открытой веранде аэропорта за столиком сидели трое парней. Длинноволосый юноша в белоснежном костюме – Вадим, стильно одетый паренек с щегольскими усами – Эл, и я, Али, или Алишка, как меня называли друзья.

Разговор не клеился. Прощание вообще мерзкая штука.

– И когда приедешь? – спросил Вадим.

– Не знаю. Как только, так сразу...

– Конечно! Все так говорят! – проворчал Эл.

– Почему ты так говоришь?! Получу образование и вернусь. Стану большим человеком и возьму вас в компаньоны!

Я искренне верил в это, хотя учеба в «керосинке» совсем не привлекала. Но воля отца... Посмотрел бы я на того, кто в шестнадцать осмелился бунтовать против родителей.

– Потому. Фара тоже так говорил. И свадьба с Радкой должна была быть. Денег поехал заработать, на пару месяцев, и уже год там. А Радка все ждет.

– Не надо всех ровнять, Эл! – возразил Вадим.

– Ребят, давайте не будем ругаться!

– А кто ругается?! – воскликнул Эл. – Лично я просто констатирую факты. Только ты для начала сам компаньоном стань. Братца своего старшенького, – усмехнулся он.

– Кстати, где Кярим? Он будет?

– Наш Кярим вчера крепко погулял на чьей-то свадьбе, но обещал приехать, – я опустил глаза: на самом деле Кярим и не собирался меня провожать. – Вам чего из Москвы привезти?

– Сам приезжай! – проворчал Эл.

– Да приеду! Говорите – принимаю заказы!

– Конфет привези. Мама их очень любит, – сказал Вадим.

– А тебе, Эл?

– Ничего не надо.

– На мое усмотрение можно?

– Можно...

Эл достал из сумки бутылку «Хеннеси» черт знает какой выдержки и три железные стопки.

– Ты с ума сошел? Ему же столько лет, – Вадим аж подпрыгнул на стуле.

– На черный день берег...

– Считаешь, он настал? – Под ложечкой у меня засосало, как-то сразу нехорошо стало вот от этого «на черный день».

– А фиг его знает. Закурим?

– Мы ж договорились – не курим, забыл?

– Да помню я. А вдруг...

– Оставь. Потом как-нибудь перед девчонками похвастаешься, – сказал я.

– Еще куплю. – Эл решительно откупорил бутылку.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ РЕГИСТРАЦИЯ ПАССАЖИРОВ НА РЕЙС НОМЕР...

– Ребят, давайте еще чаю закажем, на дорожку! Эл, сходишь? Попроси покрепче, и сахару чтоб побольше накололи.

– Как скажешь...

Я специально отправил за чаем Эла, какой-то он не такой сегодня – может, Вадим скажет, что случилось.

– Вадя, что с ним?

– Бесится, разве не видишь. Не хочет, чтоб ты уезжал. Сначала Фара, теперь ты.

– Да ладно вам. Я ж буду приезжать.

– Конечно, будешь...

Вскоре официант принес поднос с чайником, вазочкой колотого сахара и тремя армудами, расставил их перед нами и разлил ароматнейший чай. От преломления лучей солнца грани стакана заиграли, как гибкие девушки. Эх, когда я еще увижу такую красоту...

– Почему ты так не хочешь, чтобы я уезжал? – спросил я Эла.

– Да потому. Появятся новые друзья, девочки. Не до нас будет!

– Вы мои друзья! И потом, у меня Лена есть!

– Вот, кстати о птичках, где она? – поинтересовался Вадим.

– Опаздывает. У нее сестренка заболела, не с кем было оставить.

– Сестренка у нее заболела, – проворчал Эл.

ЗАКАНЧИВАЕТСЯ РЕГИСТРАЦИЯ ПАССАЖИРОВ НА РЕЙС НОМЕР...

– Все... Пошли. Пора, – Вадим первым поднялся из-за стола.

Друзья проводили меня до самого зала вылета, настало время прощаться.

– Ты держись там. Будь молодцом! – Вадим первым обнял меня.

– Спасибо! Вы тоже тут...

Подошел Эл.

– Ты это, не обижайся. Будет плохо, звони. Приеду, помогу.

– Спасибо, Эл. К маме заходите, пожалуйста.

– Слушай, зачем напомнил?! Конечно, будем заходить. Лети спокойно.

Мы обнялись все троим и так простояли несколько минут. Вот и все. Пора.

В самолете было ужасно душно. Люди суетились, занимали свои места. Мое оказалось рядом с иллюминатором – стыдно сказать, но обрадовался этому как ребенок: я мог видеть веранду, Вадима и Эла, само здание аэропорта. Вдруг на веранде появилась Лена. Заметила моих друзей, кинулась к ним; что-то объясняет, даже отсюда мне было понятно – плачет.

Вот она смотрит в сторону самолета, но видит меня или нет, непонятно. Эл обнимает ее.

Моноotonно работавшие прежде двигатели взревели со всей силой и самолет тронулся с места. За стеклом побежала выжженная солнцем земля, ангары, и вскоре поплыло море... До свидания, Баку! Я обязательно вернусь! Обязательно, слышишь?

Июнь 2013 года. Баку

Поезд сбавлял скорость. Одноэтажные глиняные постройки за окном сменились высотками, скоро вокзал. Вдруг из-за домов и буйно разросшейся зелени сверкнуло ярко-синее

пятно. Море... Как же долго я ждал встречи с ним, видел во сне, разговаривал. И сейчас через стекло пытался уловить его дыхание, услышать шум волн. Ждать не было сил.

Сколько я не был тут? Всего четыре года... Целых четыре года! За это время город очень изменился. Великаны из стекла и бетона, залитые лучами яркого южного солнца, сделали его похожим на большой золотой слиток. Как я ни всматривался, найти хоть что-то из прежнего родного мне города, который покидал не так уж и давно, не удавалось...

Я обещал вернуться и вернулся. Но не думал, что возвращение будет таким грустным.

Кярим позвонил глубокой ночью.

– Али! Салам, брат!

– Ва-алеюкум ас-салам¹, Кярим! Что-то случилось?

– Отец хочет увидеть тебя. Самому позвонить никак, гордость не позволяет, – выдохнул Кярим. – Меня попросил. И не тяни. Старик плох, хоть и старается держаться. Боюсь, до юбилея не дотянет.

С отцом мы не общались как раз два года. Не смог он простить, что я бросил институт. Обиделся, очень обиделся и разозлился, конечно.

– Сейчас закажу билеты и буду собираться.

– Иншаллах². Ждем тебя!

День на сборы, и вот я уже в Баку.

Еще немного, и из-за поворота показалось здание вокзала. В вагоне сразу началась суета: мои попутчики, толкаясь в узком проходе, поразительно дружно повытаскивали чемоданы из купе, сразу загородив ими проход.

Отстучав последний дорожный мотив, состав остановился.

– Бизим достлар! Дорогие друзья! Наш поезд прибыл в город Баку! – широко улыбаясь, пропел наш проводник Фаик. – Отличного всем отдыха!

– Спасибо, дорогой! – обнял я его.

Стоило мне на секунду замереть в дверях вагона, как лицо тут же обжег сухой ветер. Вот и все... Только пара вагонных ступенек отделяют от встречи с домом. Набрав в легкие воздуха, я задержал дыхание и сделал шаг.

– Здравствуй, мой родной город! Я вернулся!

Асфальт на перроне был мягким, как перина. Всеми виной, конечно же, раскаленное солнце, но так хотелось верить, что город ждал все эти годы и теперь каждой мелочью показывал мне свою радость.

– Родной, давай помогу с вещами! – раздалось рядом.

Носильщик в новой спецодежде, вылитый Мимино, стоял и улыбался, глядя на меня. Выглядел он настолько комично, что я невольно засмеялся.

– Ты чего смеешься? – смутился Мимино, оглядывая себя со всех сторон.

– Ничего, родной! Просто очень рад тебя видеть! – пожал я ему руку. – Спасибо, это я сам донесу. Вещей не так уж много!

– Удачного отдыха! – услышал я за спиной и помахал в ответ.

Привокзальная площадь бурлила, словно пчелиный рой. Такое событие – поезд из Москвы! Носильщики наперебой предлагали свои услуги, а таксисты, словно биржевые брокеры, в погоне за клиентом пытались перекричать друг друга. Цены за провоз менялись еже-секундно, доходя до абсурда:

– Гардаш³, я ва-апще бесплатна давэзу! Толька садысь ка мне!

¹ Мир вам.

² Если пожелает Аллах.

³ Гардаш – друг (*азерб.*).

Что такое Родина? Для каждого – свое. По мне, так это место, где все близкое, теплое и уютное. Где каждый встречный радуется тебе и называет родным. В холодной Москве такого не было, хотя мой дом и вся жизнь теперь именно там: и друзья, и работа, и девушка. Эл тогда совсем не зря переживал. Я уезжал на время, оказалось – насовсем...

– Родной, давай довезу тебя куда хочешь! – подбежал ко мне еще один Мимино. – Посмотри, куда идешь. Целый день будешь стоять в пробка! – продолжал он, указывая на длинную очередь к автобусу, который, впрочем, даже и не думал двигаться с места. Да и как? Улица сплошь была забита машинами. Шум, гвалт, ругань на разных языках, гудение клаксонов и сизый бензиновый туман. Содом и Гоморра.

– Но как же тогда ты-то, родной, повезешь меня туда куда хочу? – стараясь сохранить серьезный вид, на самом деле внутри я содрогался от хохота. – Уж не на ковре ли самолете ты тут подрабатываешь?

Знойный кавказский парень покраснел и опустил глаза.

– Зачем обижаешь? – произнес он.

– Извини, и не думал обижать! Просто сам же видишь, – я кивнул в сторону автомобильной пробки – теперь уже мне стало неловко. – Сто лет не был дома, пешком пройдусь...

– Зачем пешком?! Метро же есть, – просиял мой новый знакомый.

Я проследил за его взглядом. Толпа, словно река, тянулась ко входу в вестибюль станции метро. Точно, совсем забыл о его существовании. Когда-то, в далекие времена, мы редко пользовались этим видом транспорта – метро казалось чем-то особенным, загадочным. Да и город тогда еще не разросся так, как сейчас, и добраться до нужной цели не составляло особого труда: можно было прогуляться пешком или воспользоваться трамваем. Лично мне этот наземный двойник метро был очень даже по душе, нигде больше не встречал таких вагончиков. Но время сделало свое дело. Город рос, и вместе с новыми районами с шикарными высотками появились и автомобильные пробки – этот бич всех больших городов. Судя по всему, наше метро сейчас мало чем отличается от московского. От этой мысли передернуло, но выбирать было не из чего. Метро так метро...

– Спасибо, дорогой! Я и забыл про него, – поблагодарил я парня.

– Меня Ильхам зовут, – гордо произнес он, протягивая мне руку.

– Али! С твоего позволения, я тогда пойду.

– Иди, конечно, дорогой! Удачной поездки тебе!

– И тебе хорошего дня!

Взяв поудобнее сумку, я влился в толпу, спешащую в метро.

Глава первая

Все-таки Баку – удивительный город. Самый красивый, самый теплый и уютный. Али, как и все бакинцы, был искренне уверен в этом. Как и в том, что это был самый вкусный город, просто фантастически вкусный!

Одно упоминание о Баку всегда вызывало у Али приступ неукротимого слюноотделения. Даже сейчас, когда ветер смерти выдул из города жизнь, уничтожить память ему все равно не под силу. Воспоминания помогали тем, кого война загнала под землю, выживать и надеяться, что ветер сменится и все вернется на круги своя. Ведь не зря говорят, что мир движется по спирали.

Сегодня Али решил прогуляться на рыбный рынок.

Тогда, летом две тысячи тринадцатого, бакинцам повезло: до города не долетел ни один ядерный заряд, зато по полной досталось соседям – Ирану и Турции, и пыльные бури, пришедшие оттуда, засыпали город радиоактивным песком. Каспий тоже чуток побунтовал, но и этого хватило, чтоб вид города изменился до неузнаваемости. Сказать по правде, это странное море и раньше чудило – то приближалось вплотную к городу, то уходило, оголяя дно, но сейчас вода подступила почти к станции «Сахил», которая при открытии получила имя Двадцати шести бакинских комиссаров. Переименовали ее в девяностых, и новое название – «Сахил», или «Берег», подходило ей больше: вестибюль находился недалеко от моря, вернее от Приморского бульвара, красивейшего и популярного места отдыха горожан. Простой сменой имени дело не ограничилось: если менять, так все – и революционное панно на стене сменил вид моря и солнца, то ли рассветного, то ли закатного. Получилось, что как в воду глядели: теперь «Сахил» и в самом деле стала берегом – воды Каспия шумели прямо у выхода из вестибюля, и вот уже добрых двадцать с лишним лет и не думали отступать.

Надо ли говорить, что это место облюбовали люди, которые не мыслили себя без моря, отчаянные и мужественные. Именно благодаря им бакинцы всегда имели на своих столах рыбу, моллюсков, морскую капусту – все, что мог дать (и давал) человеку щедрый Каспий. Морская рыбалка и раньше была делом рискованым, а теперь и вовсе превратилась в чистый экстрим и стала своеобразным посвящением во взрослую жизнь и экзаменом на зрелость; прибыль же была далеко не на первом месте.

Рынок тоже находился здесь, в вестибюле станции. Только тут всегда можно было отовариться свежей рыбой и морскими деликатесами. А в дни Большой рыбалки можно было и самому попытаться счастья – поучаствовать в морском сафари. Удовольствие не из дешевых, но зато когда еще получится самому завалить гигантского осетра. Если повезет, само собой. Продашь такого тут же, на станции, и не только все расходы окупишь, но еще и с наваром останешься.

Запах свежей рыбы через туннель окутывал всю станцию, тухлой же тут не бывало никогда: товар разбирали моментально, а что оставалось, пряталось в морозильники и шло в переработку. Вот только не надо обманываться и считать рыбаков какими-то кристально честными и на обман генетически не способными, все намного проще: кому охота нюхать тухлятину у себя в доме? Мороженую рыбку продавали за отдельным прилавком и малость дешевле свежей. Были на станции и разделочный цех, и своя электростанция, и сушильня.

Конечно, на такой лакомый кусок грешно не наложить лапу и пощипывать время от времени. Как итог, встал вопрос с «крышей». Но бакинцы – умные люди. Тратить драгоценное время на бесполезные разборки во вред себе? Да ни за что! Результат: «баиловцы» взяли рыбацкую общину под надежную охрану на поверхности, «артемовцы» прикрывали рыбаков в море, «Союз нефтяников» надежно обеспечивал бесперебойную доставку мазута на электростанцию. Все довольны, всем выгода, и всем – спасибо.

Али нравилось это место, оно не шло ни в какое сравнение с базарными рядами Старого города, и он мог подолгу ходить тут, прицениваться к товару, обсуждать его достоинства и недостатки. Это были те редкие минуты, когда ему удавалось вырваться из будничной суеты, тут он был в своей стихии. Когда-то и сам Али был заядлым рыбаком, знал рыбы повадки, а скалы и косу Бильгя и Мардакянов он изучил, как свои пять пальцев.

Али Бабаев не был богатым человеком, но его «Жемчужина» – небольшое кафе – была известна далеко за пределами родной станции. И все это благодаря жене. То, что творила на кухне его Мехри, иначе как волшебством не назовешь. А об их лявянги⁴, рыбной долме и шашлычке из осетра по всему метро ходили настоящие легенды.

Дела в кафе шли хорошо, репутация у Бабаевых была безупречная: все расчеты в срок, кредиты гасятся вовремя. Все, за что они брались, рано или поздно начинало приносить доход. Все, чего касались руки Али или его жены, словно расцветало.

За все время он ни разу не пожалел, что бросил тогда институт. Да, было трудно, кем только не приходилось работать, но эти навыки сейчас и стоились, а научиться можно чему хочешь, было бы желание. У Али оно было. Он был готов отдать все, только чтобы Мехри и маленькая Наргиз не чувствовали себя обделенными. Особенно Наргиз, появившаяся на свет уже тут, под землей, и ни разу пока еще не видевшая солнца. Посоветовавшись, Бабаевы открыли еще и мастерскую, больших вложений это дело не требовало, но дополнительный гарантированный доход давало.

Теперь, когда Али закупил все, что хотел, можно сделать то, о чем мечтал уже несколько недель: прогуляться по берегу. Последнее время ему редко удавалось вырваться на поверхность: работы было очень много. Хотя что это он? Работы много не бывает, работа – это деньги, это кусок хлеба и маленькие радости для его девочек. А если они рады, то рад и он, Али.

Увесистый баул мужчина оставил у знакомого продавца – не тащить же все это с собой наверх?

Уже у самого выхода на поверхность его кто-то окликнул.

– Эй, Али, погоди чуток.

Мужчина оглянулся, его догонял один из сыновей главы рыбацкой общины Пономарева – Славка.

– Славик, здравствуй! – Али попытался его обнять, но парень отстранился.

– Погоди, не надо: я сегодня иваси специального посла, можно хоть прямо сейчас подавать с пивом. Или с картошкой. – Пономарев-младший засмеялся. – Я рад тебя видеть.

Славка был моложе Али, но это совсем не мешало им дружить.

– Взаимно, – рассмеялся Али. – Что, много работы?

– А, – Славик махнул рукой, – работы много всегда. Но в такую духоту хочется самому внутрь холодильника спрятаться.

Последнюю неделю на самом деле стояла испепеляющая жара. Духота чувствовалась даже под землей: от нее не спасали ни гермодвери, ни туннельные сквозняки.

– Отойдем-ка в сторону, разговор есть. – Славик осмотрелся по сторонам и указал взглядом на выход.

– Интригуешь, брат.

Они вышли на улицу. Прохладный ветер, ударивший им в лицо, был как нельзя кстати.

– Пойдем к берегу, хочу посмотреть на море. Соскучился.

Каспий штормило, пока еще не сильно. Увенчанные белыми барашками волны тяжело набегали на пирс и разбивались о него, окатывая мужчин мелкой соленой пылью.

– Море волнуется, – покачал головой Али. – Что-то случилось, Слава?

⁴ Лявянги – азербайджанское блюдо из рыбы, иногда – курицы. Название получило от начинки, которой фаршируется кушанье.

– Да, погода меняется. Слушай, тут такое дело, – парень еще раз посмотрел по сторонам. – Отец на днях вернулся с рыбалки. Говорит, еще чуть-чуть, и можно будет устраивать охоту. Они встретили парочку особей, которым сам Бог велел перебраться в наши желудки.

– Шутишь? Рано же еще.

– Именно. Для большой охоты рано. Но... Если затариться сейчас, то цена будет, сам понимаешь. Чего шуришься? Деньги не нужны? – Славик дружески хлопнул Али по плечу. – Отец не хочет афишировать, чисто для своих. Я поговорил с ним, он не против, ты в доле.

– Спасибо, брат. Но у меня сейчас нет ни одной свободной монеты, все в деле. И кредит надо платить.

– Брось, Али. Ты – и не сможешь извлечь из этого выгоду?! – Славик развел руками. – Это же я безголовый. Тебе это на раз-два, и в дамках. Одной рыбины хватит, чтоб все твои долги закрыть, да еще и останется.

– Хочешь, чтобы я покрылся щербетом? – рассмеялся Али. – Рыбалка стоит денег, рыба стоит денег. Подскажи, где их взять? Ты вот можешь мне дать в долг? – Али ткнул парня пальцем в грудь.

– Я? – удивился Славка.

– Да, ты. Дай мне в долг. Верну с процентами! – улыбался Али. – Слушай, не упускай такую возможность, да.

– Я тебе лучше дам два дня на их поиски, – сказал парень, нагнувшись прямо к уху Али. – А потом ты мне еще миллион раз скажешь спасибо, – уже улыбаясь во весь рот, сказал он.

– Я подумаю, – Али не хотелось упускать такую возможность. Хорошая осетрина плюс икра... Заманчиво!

– Думай, гардаш. Думай, – Славик уже бежал обратно ко входу на станцию.

Вариантов, где можно было занять денег на эту авантюру, у Али не было. Вернее, был, один: братец. Кярим своего родственника не очень жаловал и считал его бедняком, начисто забыв, что сам в этом виноват. Да и ладно, Али не в претензии, у него же все и так отлично. Главное, есть ради кого жить. Есть жена, дочка.

Когда он вернулся из Москвы, то первым делом стал искать Лену. Не успел. Все навалилось сразу – и похороны, и Катастрофа. Пытался разыскать и потом, уже после Катастрофы, и опять тщетно. Переживал, хотя понимал, что детская любовь ушла безвозвратно. А потом судьба дала ему Мехри, а позже и Наргиз. Есть ли такое счастье у брата?

Шикарная квартира брата походила на филиал Караван-сарая⁵. Кярим, как и его жена Зухра, были безумно падки до всего блестящего, золотого, нарочито роскошного. Али часто думал, когда же Кярим стал таким? Вспоминал детство. Брат был немного старше, и казалось, что между ними не должно было быть различий. На самом деле они были похожи друг на друга так же, как дождь и ветер, дующий из пустыни. У них и компании были разные. Это был брат, и только. Всегда собранный, деловой и... жадный. Даже конфеты из подарков ел всегда один, никого не угощал. Маленький Али на брата обижался, подросток Али над подобным смеялся, взрослому Али было просто грустно. Богатство не принесло брату счастья...

Тогда, вернувшись домой из московского изгнания, Али едва успел застать отца живым. Хорошо, что они помирились, но в завещании имени младшего сына не было. Невесть какое богатство, не миллионы – но все, что было, отец отдал Кяриму. «Сам понимаешь, прости, но тебе не доверяю». Али не обиделся. Если совсем начистоту, то действительно все это было не его. Кяриму отец наказал младшего брата не бросать и пристроить его к себе на достойную зарплату – тот и пристроил, но не Али, а Курбана, своего друга. Али и тут не расстроился, обидой дело не поправишь. Не пропадет. И не пропал!

⁵ Название музея в Старом городе.

А Кярим... Нет, он не промотал отцовское богатство и даже сумел приумножить его, а после Катастрофы еще и выгодно вложить капиталы в нефтяное производство. Тут, конечно, ему помог старинный друг отца – Шумилов Евгений Павлович, или попросту Хоттабыч. Именно он был главой Союза нефтяников, именно ему брат был обязан тем, что жил в шоколаде, ни в чем не нуждаясь. Только Али не хотел бы такой жизни. Ни за что.

Квартира была на Дружбе Народов, в столице Союза нефтяников. Простых «домов» тут не было, но даже среди них жилище Кярима выделялось роскошью. На вкус Али – просто дешевыми понтами: обитая бархатом дверь, золоченая ручка...

Али постучал.

– Зухра, стучат, дверь открой. И если это голодранец Али, то гони его в шею. Сегодня меня для него нет!

Ай, Кярим, как же не стыдно: даже не подумал, что тебя прекрасно слышно.

– Нет его, – передразнила мужа Зухра. – И где ты можешь быть, если не на любимом диване?!

Послышался шум открывающихся замков. Один, второй, третий... Кярим боялся, что его ограбят, даже нанял охрану, что ночами дежурила у него под дверью. Хотя, может, это были просто слухи, им самим и распускаемые.

– Али, здравствуй, родной! – Зухра сияла золотыми зубами. – Как мы рады, что ты к нам зашел. Эй, Кярим, вставай, брат пришел. Али, проходи, чаю с нами попей.

Раздвинулась штора, и в коридор выполз Кярим. Уже на ходу он запахнул на себе махровый халат и обвязался поясом.

– Зухра, солнышко, – Кярим сделал попытку обнять жену за плечи, – дай, пожалуйста, водички со льдом. Очень жарко, да.

– Пить надо меньше! – нахмурила брови Зухра.

– Солнце мое, кто пил? Для нас же стараюсь, – развел руками Кярим.

– Для нас, для нас, – Зухра провела ладонью по губам мужа и развернула его лицом к брату.

– Али?! – Кярим был плохим актером, но Али давно привык к выходкам брата и не обижался. Тем более что тот несколько раз здорово помог ему, как по просьбе, так и по собственной инициативе. Своих детей у них с Зухрой не было, и племянку Кярим просто обожал, насколько вообще мог испытывать подобное чувство. Когда девочка подросла, он выхлопотал для брата новое жилище с отдельной комнатой для ребенка.

– Здравствуй, брат, – Али обнял Кярима.

Кярим с укоризной посмотрел на жену: ай, зачем впустила? Но вслух пропел:

– Рад тебя видеть, Али, что редко заходишь? Зухра! Где моя вода?

– Да сейчас, погоди немного.

– Али, а тебе чего налить? Что пить будешь?

– Чаю он будет, – Зухра всю гремела посудой на кухне и недовольно бурчала себе под нос. – Вот пьянь подзаборная, только и ищет повод, как бы напиться!

– Кярим, есть дело, – Али решил не тянуть кота за хвост.

– Денег не дам. Не дам, брат, не проси, – Кярим хлопал брата по плечу и кинул быстрый взгляд в сторону кухни. Убедившись, что Зухра занята, вытащил из шкафчика бутылку.

– Будешь?

Али помотал головой.

– А я выпью. А то потом у моей мегеры хрен допросишься.

Сделав пару глотков прямо из горлышка, Кярим зажмурил глаза от удовольствия, постоял так пару секунд и с шумом выдохнул.

– Вах, как хорошо. Так что ты там говорил?

– Осетрина, брат. Икра. – Али знал, чем можно зацепить своего жадного родственника.

– Икра, говоришь? – Кярим отвлекся от своих мыслей и даже не заметил, что жена вошла в комнату и пристально наблюдает за ними.

– Кярим, а Кярим, хватит гостя голодным держать, давай, помоги мне стол накрыть. – Она держала в руках поднос со стаканами, дымящимся заварным чайником и крохотной баночкой. Еще там была пиала, а в ней – деликатес: несколько кусочков колотого сахара.

– Для тебя хоть тысячу раз! – пропел Кярим и одним движением собрал со стола какие-то бумаги. – Садись, дорогой, – обратился он уже к Али.

Тут же все содержимое подноса переключало на стол.

– Нашего Алишку трудно удивить, но я попробую. Вот смотри, в этой баночке – варенье. Мне сказали, что с самого Самарканда. Там земля чистая и люди живут, как и прежде.

Наверное, соврали караванщики. Какой Самарканд? Скорее всего, из дальнего пригорода, где сохранились сады. Но вслух Али, конечно же, этого не сказал. А что до удивить, так это и сахара достаточно – редкая диковина.

А вот брат молчать не стал, разозлился.

– Слушай, врут все. Как ты только веришь этим шайтанам? – он почти кричал. – Им лишь бы обобрать тебя до нитки. Завтра они тебе продадут шафран аж из самого Тебриза, а ты и рада будешь!

– Кярим, ты чего это так разошелся? – удивился Али. – Давайте лучше пить чай.

Он уже потянулся было к заварному чайнику, собираясь разлить чай по стаканам, как Кярим резко ударил по столу кулаком.

– Дай нам поговорить с Али. Видишь, он пришел по делу! – махнул он жене, делая знак покинуть комнату.

Видно было, что женщине очень не понравилась выходка ее мужа. Но спорить с ним, да еще и в присутствии постороннего, пусть и родственника, не входило в ее планы. Зухра была умной и расчетливой женщиной. Свое она не упустит, а дать мужу почувствовать себя хоть немного значимым – почему нет?

Надув губки и хлюпнув для вида носиком, она прикрыла лицо краем платка и удалилась из комнаты.

– Ну зачем ты так? Какая муха тебя укусила?

Кярим встал из-за стола и, уже не таясь, налил себе целый стакан настойки.

– Все хорошо. Поплачет и отойдет, – махнул он в сторону двери и залпом осушил стакан. – Давай о деле, что ты там говорил?

Али еще раз удивился своему брату. Вернее, тем метаморфозам, которые произошли с ним за неполные полчаса. Сначала обрюзгий, плохо соображающий с похмелья, потом капризный, желающий лишь одного – поскорее отделаться от родственника. И вот теперь – третий Кярим. Словно не было никакого перепоя и не влил он в себя только что добрый стакан горячительного: взгляд ясный, речь четкая – брат почуял запах денег.

Торг был недолгим: Кярим все понимал с полуслова – что-что, а деловая хватка у него была как у бульдога. Такой талант, как оказалось, не пропьешь. Он согласился дать денег под гарантии того, что Али предоставит ему лучшие куски рыбы и икры по бросовой цене. А уж Кярим найдет способ, как и куда все это выгодно пристроить.

Теперь осталось только обсудить все это мероприятие с Мехри.

И вот уже веселым, напевая мотив любимой песенки, Али пошел к себе домой.

В отличие от Кярима, его семья жила скромно, но Али сумел превратить неказистые, крохотные подсобки в сказочный дворец, а Мехри своими ласковыми руками наполнила жилище теплотой и уютом.

«Золотые руки у этого Али, прекрасная хозяйка эта Мехри», – вот что думали соседи, переступая порог жилища Бабаевых, где вместе со снятой обувью хотелось оставить все беды и неприятности.

Мехри всегда нравилось помогать матери, а Ираду-ханум знали далеко за пределами их родной станции. Казалось, не было на свете того, чего бы ни умела делать эта удивительная женщина: она и вязала, и шила, и прекрасно готовила. В ее умелых руках самые простые продукты превращались в изысканные кушанья, а простенькие ткани – в шикарные наряды. Со всего метро приходили с заказами к Ираде-ханум: кому платье на свадьбу сшить, а кому и обед праздничный сготовить. А Мехри росла ее первой помощницей и как губка впитала все, что сумела передать ей мать. И главное – любовь. «Запомни, дочка, простая лепешка из пресного теста будет слаще пирожного, если ты тесто замесила с любовью. А злость и плохое настроение делают горьким даже щербет».

Али во всем был под стать своей жене. Все, что имелось в их скромном жилище, было сделано или отреставрировано им.

Вот на стене декоративное окошко с видом на бухту. Посмотришь на него, и кажется, что легкий ветер играет уголками занавески и, пробегая по стенам, вдыхает жизнь в пожелтевшие фотографии. И слышится шум волн, и комната наполняется терпким запахом водорослей и соли. И кафе «Жемчужина» переливается в лучах утреннего солнца, и оживает «Чертово Колесо», а по каналам «Маленькой Венеции» вновь плывут гондолы и играет музыка...

– Папа...

– Что, милая? – Али тихонько вошел в крохотную комнатку.

Когда у них с Мехри появилась Наргиз, то их счастью не было предела. Долгожданная, красавица, умница. Папина дочка.

Девочка ждала отца каждый вечер, не засыпала без него и без его сказки.

– А сказку мне расскажешь?

– Ты сегодня была хорошей девочкой? – Али нагнулся над кроватью дочери, провел рукой по темным кудряшкам и поцеловал.

– Мы с мамой сегодня приготовили тебе сюрприз, – улыбнулась Наргиз. – Только т-с-с, – девочка приложила к губам палец.

– Тайна, – Али провел пальцем вдоль рта, запирая невидимый замок.

– Папа, давай сказку!

– Сказку, – эхом повторил Али. – Конечно, моя хорошая.

Он слегка приоткрыл край занавески на «окне».

– У-у-у-у, за окном сегодня ветрено. Это братья ветра решили собраться вместе и поговорить о том о сем...

– Братья ветра? Разве у ветра есть братья?

– Ты же знаешь, что наш город называется городом ветров?

– Знаю, – девочка мельком взглянула в «окно».

– Так вот, – продолжил отец. – Семь братьев ветров жили когда-то в нашем городе. Охраняли его от злых духов, надували паруса кораблей, крутили мельницы, пригоняли дождевые тучки и заигрывали с горожанами и хорошенькими горожанками.

Южный ветер приносил в наш город тепло, помогал созревать фруктам и раскрашивал парки и улицы волшебными красками. Северный его брат остужал от летнего зноя раскаленные улицы и горячие головы. А еще случалось чудо, и он приносил с собой серые тучи, и из них на город падал белоснежный пух, который назывался снег. Снег укрывал все-все вокруг, и город становился красивым и волшебным. До того он был красивым, что Шахта Баба⁶ первым делом появлялся у нас в Баку, любовался сказочным видом и оставлял в каждом доме подарки.

Восточный брат просыпался раньше солнца и тихонько сдувал ночь, освобождая дорогу солнечным лучам.

⁶ Дед Мороз.

Западный прилетал на закате дня. Уносил с собой все неудачи и неприятности горожан и набрасывал на небо узоры из звезд.

Еще были ветра прошлого и будущего. Ветер прошлого приносил спящим людям добрые воспоминания, милые сердцу видения. Ветер будущего вселял уверенность в себе и помогал тем, кто задумал хорошее дело.

Но однажды пришел в наш город седьмой брат. Был он злым, мстительным, ни с кем не ладил и все время до этого жил далеко в горах, в пещере. Братья-ветры заперли его там, боясь, что своими черными делами разрушит он мир. Ветер смерти звали его. Он вырвался из пещеры и холодным вихрем выдул из нашего города все хорошее, светлое, доброе. Он разрушил дома, переломал деревья, разбудил могучие морские волны. Братья-ветры не смогли удержать его и ушли.

А оставшиеся в живых люди спрятались под землю и теперь живут тут. И ждут, ждут возвращения братьев-ветров. Ждут, когда вернуться они и прогонят злобного брата...

– Она уснула, Алишка, – Мехри уткнулась подбородком в плечо мужа и плакала.

Глава вторая

Я люблю свой город, люблю сейчас ничуть не меньше, чем раньше, в пору его самых счастливых дней. И не только потому, что Баку – моя родина. Можете возражать сколько угодно, но я уверен – второго такого города на земле больше нет и уже не будет. Баку не просто прекрасен, красивые виды можно найти везде: люди любят селиться в местах не только удобных, но и радующих глаз, и мастеров-строителей у любого народа во все времена хватало. Нет, дело тут в другом, в его, Баку, уникальности. Скажите, какой еще город может похвалиться тем, что дал миру свою отдельную нацию? Бакинцы... Не важно, на каком языке ты говоришь, как молишься Богу, но если ты родился в Баку, все – ты раз и навсегда просто бакинец. И если с кем-то из своих случится беда, ты, не размышляя, сорвешься с места и бросишься на помощь. Просто потому, что ты – бакинец.

Но была у моего Баку еще одна особенность, которая тоже отличала его во все времена: город одновременно был и единым целым, и в то же время – множеством вполне себе самостоятельных миров.

Ичеришехер. Город в городе... Меняются эпохи, люди, а там время словно застыло, прошло мимо. А вот еще Черный город, манит тайнами и почти детективными историями. Хочешь приключений – тебе туда. Или Губернаторский сад, словно портал в другие измерения, вечный и неизменный, как сам город вокруг него. Приморский бульвар – многокилометровая сказка со своей «Маленькой Венецией». А уникальные бакинские дворики? Это вообще отдельный мир.

Скажите, зачем я тут все это описываю? Мир изменился, он теперь другой, совсем другой! Пустынный ветер с Ирана принес с собой радиоактивную пыль, песком засыпал город, и люди ушли с его улиц, спрятались под землю. Баку, словно смертельно больной, с тоской смотрит в небеса, постанывая, поскрипывая ревматическими суставами. Город ждет, что мы вернемся и вылечим его. А пока... Пока у моего Баку появился двойник – Баку подземный, который, словно близнец, имел всю уникальность оставшегося на поверхности города.

А чтобы вы не заблудились среди всего этого многообразия, прокатимся с небольшой экскурсией по подземному царству Ширван-шахов и их потомков, по станциям и веткам бакинского метро.

«Сахил» вам уже знакома, поэтому мы пропустим ее и двинемся дальше.

Следующая точка нашего маршрута: станция «Старый город», «Ичеришехер».

Построенная еще при Союзе, она назвалась «Баксовет» и свое современное название получила сравнительно недавно. После отделения республики изменили не только название станции, но и внутреннее убранство. И надо отдать должное городским зодчим и градоначальникам, изменения эти пошли только на пользу. Сами видите: «Баксовет» – и «Ичеришехер» несравнимо, конечно же.

Станция эта – настоящие врата в историческую часть древнего Баку, портал, соединяющий времена и эпохи. Вот вы только что были в метро, в веке двадцать первом. Подъем на эскалаторе – и вы в царстве Ширван, окунулись в совсем иной мир, мир нетронутого временем Старого города. Города в городе, который несмотря на то, что был достопримечательностью и музеем под открытым небом, жил современной жизнью. В домах, построенных несколько веков назад, по-прежнему жили люди, располагались мастерские, магазинчики, лавочки. Тут снимались фильмы: может, помнит еще кто «Бриллиантовую руку»: черт побери, цигель-цигель, ай люлю, руссо туристо – облик морале? Это все Баку. Виды старого города увековечивались на полотнах местных художников, тут создавалась удивительная музыка, а стаи загадочных кошек надежно хранили тайны, скрывающиеся за крепостными стенами. Среди помещений Караван-сарая блуждали (и до сих пор наверняка блуждают) тени прошлых правителей

Бакинского царства, а вдалеке слышится шум морских волн и крик девушки, стоящей у самого края Девичьей башни.

Взрывная волна не тронула стеклянную пирамиду павильона – она просто растворилась в прибое и утасла у крепостных стен. Песчаные бури, проливные дожди и ветра сотворили с сооружением нечто фантастическое, словно сюда перенеслась древняя пирамида ацтеков. Впрочем, все выглядело очень гармонично, словно именно это место и было ей уготовано с самого начала.

Ну а кто же должен охранять покой Ширван-шахов? Не ошибетесь, если подумаете, что это бесстрашные рыцари, столь же храбрые, сколь и благородные, готовые в любую минуту прийти на помощь. Так и появились на станции «Старый город» люди, которые стали называть себя «баиловцами».

Станция метро была совсем рядом с Баиловом – поселком недалеко от Баку. Так случилось, что именно там были сосредоточены силовики: база ВМС и морское училище, там же жили их семьи. В тот горький час одни из них оказались на «Ичеришехер», а другие пришли потом в поисках своих близких. «Баиловцы» – это и охрана, и полиция, и военные силы для всего бакинского метро.

Руководит всей этой структурой полковник Бобров, Дмитрий Бобров. Это именно ему бакинцы должны быть благодарны за тот мир и порядок, что установился в метро. Даже отможенные «артемовцы» старались не вступать в конфликт с людьми Бобра.

Именно благодаря «баиловцам» были восстановлены и введены в строй несколько нефтеперерабатывающих предприятий и подстанций, которые надежно снабжали Большое метро энергией, необходимой для жизни и работы. Они же и охраняли их, не допуская бандитского передела.

Ну а коль речь зашла про заводы, то переместимся немного на север, на станции Союза нефтяников. Баку – это нефть и город людей, которые добычу черного золота сделали своей профессией. Нефтяники со всего мира прибывали сюда, строили заводы, качали из недр нефть и продавали ее, делая этот край все богаче и краше. После Катастрофы практически ничего не изменилось: заводы уцелели, а отремонтировать платформы, которые качали черное золото, опытным рабочим не составило труда. На это ушло несколько лет, но теперь заводы работали, давая городу жизнь. Надо ли говорить, что Союз нефтяников был организацией столь же мощной, сколь и влиятельной. И богатой. Возглавил Союз Шумилов Евгений Павлович, Хоттабыч. Еще будучи ребенком, он помогал отцу и деду на «Нефтяных Камнях», знал все тонкости профессии. Но главное даже не это: Шумилов крепко держал в узде аппетиты нефтепромышленников, не давая им задирать цены: «Нефть, конечно, золото, но пить ее не будешь. А раз хочется кушать, то давить того, кто тебя кормит, – последнее дело».

Союз нефтяников – это сразу несколько станций: «Кероглу», «Кара Караев», «Нефтяников» (административный центр), «Дружбы Народов» (жилая зона и зона отдыха), «Ахмедлы» и «Ази Асланов» (банк, производственные лаборатории, офисы).

После «ароматных берегов», Старого города и нефтяного царства самое время посетить что-нибудь романтическое. Например, станцию «Улдуз», или, как ее ласково называли, «Звездочка».

Правда, названием вся романтика этого места и ограничивается: убранство станции очень простое, без изысков, а дурная слава «Звездочки» была известна и за пределами Азербайджана: когда-то техническая неисправность стала причиной трагедии – гибели нескольких сотен людей.

Немудрено, что народ не очень-то стремился поселиться тут, и первое время станция оставалась заброшенной. А потом вдруг здесь обосновались молокане. Думаете, молокане – от слова молоко? Ни разу не так! Лично я представления не имею, почему они так себя называют, да и вообще знаю про них не очень-то и много. И не только я, обычные бакинцы тоже: молокане

всегда жили обособленно, мало кого впускали в свою жизнь, хотя среди них были люди, очень уважаемые и для родного города немало сделавшие. Трудолюбивые, они быстро обустроили и «Звездочку», и еще несколько заброшенных станций, где и занялись тем, что знали лучше всего: сельским хозяйством. Мало кто из бакинцев оценил труд молокан по достоинству: не потому, что они такие неблагодарные или черствые, просто – не задумывались. Но разве можно представить нашу кухню без кинзы, укропа, базилика или чабреца? И где бы еще бакинцы смогли все это приобрести, если не у молокан? Кто, если не они, придумали заменить картошку репой и брюквой? Поначалу многие воротили нос, да только и это прижилось со временем. Да мало ли что еще выращивали эти трудяги в своих теплицах – цены кусались, но и труд был адский.

У себя, на «Звездочке», молокане открыли свой фирменный, брендовый «Ивановский магазин», оформив его так же, как и тот, что остался наверху. Правда, ассортимент уже не восстановишь... Для себя, как поговаривали, они держали несколько коров. Хотя, кто знает, может, выдумали это люди: корова большая, ей травы не напасешься! Козочки – другое дело, но и тут вопрос с кормами. Наверное, во всех окрестностях города не было людей, лучше молокан знающих, где чисто, а откуда лучше уносить поскорее ноги. Своих секретов они не выдавали, но молоко, сметана, простокваша не фонили, хоть и стоили больших денег. Другое дело, куры-утки-яйца. Странно даже вспоминать, что когда-то птички эти считались деликатесом и стоили соответственно.

Что, двигаем дальше?

– Салам, гардаш! Базар-вокзал? – слышим мы в туннеле чей-то голос. Это прислонился к фонарю паренек в кепочке и с ружьем наперевес.

– Барев дзес⁷, Миша! – успеваем мы крикнуть.

– Свои, – эхом вторит Миша стоящим впереди дозорным.

Мы прибываем на «Завокзальную» (бывшая «Нариман Нариманов»). Это самая «веселая» станция бакинского метро. Здесь можно как попросить помощи в деле, мягко сказать, не совсем законном, и получить ее, так и в один час лишиться всего, просто сыграв в нарды. Хотя... Ребята могут разобраться и, в конце концов, вернуть все незадачливому игроку.

«Завокзальные» – четкие ребята. Еще с советских времен они снискали славу «джентльменов удачи» и, как ни странно, надежных друзей. Наверное, у многих есть товарищи, которые родились и жили на той самой Завокзальной улице и приходили на помощь просто потому, что ты их друг. Девятая, Первая, Шестая, Пятая Завокзальная... Сколько авантюр было задумано и осуществлено в этих уютных двориках, а сколько анекдотов ушло в жизнь отсюда? Знаменитую двести вторую школу знал весь город. Конечно, вы уже догадались, что жители «Завокзальной» не смогли отказаться от привычного уклада и тут, в метро, в несколько этажей выросли квартирки-соты, сотни лестниц сплелись, образуя балконы и пролеты, которые по вечерам завешиваются белой простыней и мальчишки смотрят фильмы на допотопном проекте, а дядя Боря разжигает самовар и после кино все собираются попить чаю.

«Завокзальные» живут тем, что крышуют мелкий бизнес и решают деликатные вопросы обычных бакинцев, стараясь не соприкасаться с «баиловцами» и уж тем более с «артемовцами». Вроде и мелкие пешки среди крупных игроков, но с ними считаются. В первые годы после Катастрофы группировки воевали между собой, пока не поняли, что худой мир лучше доброй ссоры. После этого и был выработан некий кодекс чести, сферы влияния четко поделили и теперь дорогу друг другу старались не перебежать, а вот с беспредельщиками поступали жестко: переступивших черту запросто свои же могли выдать (и выдавали!) «баиловцам».

⁷ Барев дзес – приветствие на армянском.

Рулил всей этой братвой таинственный Папа. Кто он, не знал никто, кроме, конечно, самих «завокзальных». Ребята тщательно скрывали от посторонних своего жоака, авторитет которого был непререкаем для любого «завокзальца».

Теперь на нашем пути «Гянджлик», или «Молодежная», если по-русски. Сейчас это называется «Арменикенд» – в честь одного из районов Баку с многолетней историей и удивительными людьми. Да и вообще, хроники этого района – целый отдельный том в летописи города.

Были в прошлом Баку черные времена... Многие тогда бежали из ставшего вдруг чужим города, бросив все. После этого далеко за пределами бывшего Союза и даже за океаном можно было легко стать свидетелем такого разговора:

– Слушай, ты из Баку?!

– Да!

– Где жил?

– Арменикенд!

– Брательник! И я оттуда! Погоса помнишь?

– А то! А ты первые «Мальборо» у кого брал? У тети Вари?

Да, именно арменикендцы массово уезжали тогда. Не всем удалось найти себя на новом месте и многие вернулись обратно, но уже не в свои дома... Но вот случилась беда, и Арменикенд получил вторую жизнь: тут объединились те, кто еще помнил Баку времен Союза, их потомки и все те, кому та жизнь казалась и проще, и понятнее. Ну а кто как не «завокзальные» взяли под надежную защиту своих родных братьев.

Как и в старые добрые времена, ходит дрезина по маршруту бакинского городского трамвая «Базар-вокзал», и часто можно услышать среди перронной суеты:

– Сурик, уйдешь, ключ на пороге под половиком спрячь!

Руководит тут Гриша Варганян. По виду вроде человек совсем несерьезный, но первое впечатление обманчиво. А как иначе? А иначе не объединить бы ему вокруг себя людей, наладить быт и, что особенно важно, – найти нишу для «Арменикенда» в этом условном разделении труда бакинского метро. Лучший стоматологический кабинет, часовые и сапожные мастерские, частные уроки музыки, математики и физики – вот чем жили арменикендцы. Прошлая вражда, кажется, ушла навсегда – перед общей бедой равны все и все друг от друга зависят. Поэтому никаких конфликтов на межнациональной почве.

Единственными непримиримыми врагами «арменикендских» были представители «Народного фронта», но им воли не давали: кровопролитие никому не нужно.

Запрыгиваем в отъезжающую дрезину и отправляемся на землю обетованную – во владения «Красной слободы».

Какой же новый мир без надежной судебной и банковской систем? Кто-то же должен поработать рефери и вовремя развести спорящих по углам, объяснить все плюсы и минусы, указать на выгоду и найти недостатки?

Конечно! А кто же как не евреи способны на такое? Наверно, это еще одна община, возникшая одной из первых. Руководили там горские евреи, они же и дали название новому объединению – «Красная слобода». Остальным пришлось лишь вежливо согласиться и принять условия игры.

Кредиты, решение любых правовых вопросов, помощь в ведении бизнеса приносили огромную прибыль объединению. «Краснослободские» были угодны всем, а от возможных эксцессов и вмешательства в дела их надежно охраняли все те же «баиловцы».

Глава общины – Семен Маркович Авшаломов. Банкир, сын потомственного банкира. Хитрый, конечно, своего не упустит. Но не подлый, а главное, справедливый человек. Авторитет не только на своих станциях, но и во всем метро.

Вот и проехали мы «Джафар Джаббарлы», «Двадцать восьмое мая» и «Низами Гянджеви», и покидаем «Красную слободу».

А теперь набираемся терпения, молимся на удачу и отправляемся дальше. Впереди – аварийный туннель, а дальше станция, на которой лучше долго не задерживаться: «Академия Наук». Тут и раньше были то потоп, то обвал, и сейчас мало что изменилось. Борьба с этим – так же эффективно, как воевать с ветряными мельницами. Дыры, конечно, латаются. Но только по мере их появления.

На этот раз все прошло благополучно, и мы въезжаем на территорию «Народного фронта»: «Строителей», «Двадцатое Января», «Зодчего Аджеми» – именно здесь обосновались самые ярые его сторонники.

Жители этой общины не очень рады чужакам, да и вообще их общительными не назовешь. Если представить Баку как государство, то станции «Народного фронта» – автономия. Причем с широкими правами: противники всего нового, любых вольностей, они не соблюдают общие для бакинского метро законы и правила.

Да и ладно бы, живите как хотите, только вот они с чего-то взяли, что власть в метро должна принадлежать именно им. Отсюда – постоянные конфликты, а их военизированные отряды частенько устраивают рейды в «Арменикенд» и к «завокзальным», да только всегда получают хороший отлуп.

Когда-то, в далеких уже восьмидесятых, именно благодаря «Народному фронту» были написаны самые трагические страницы в истории Баку. Про это не забыли, поэтому разгуляться фронту не дают, хотя, надо признать, сторонники у них есть и на других станциях, среди людей влиятельных и далеко не бедных.

Вот мы и покидаем пределы «Народного фронта», а заодно и заселенную территорию бакинского метро.

«Насими», «Проспект Свободы», «Дарнагюль» – это теплицы, оранжереи, поля, птичники. Именно тут трудится добрая половина жителей бакинского метро, и отсюда на столы бакинцев попадают и фрукты, и зелень, и табак. Знаменитые бакинские помидоры никуда не исчезли и даже стали еще лучше, чем были. Если представить Баку в виде живого организма, то тут однозначно его желудок. Именно эти станции вместе с прилегающими к ним территориями и были обустроены молоканами, за что этим людям отдельное спасибо. Поверху можно попасть и на заброшенную, стоящую особняком «Электровозовскую».

Я специально оставил эту станцию напоследок. «Черный город». Одна из самых ярких, вкусных и ароматных станций бакинского метро. Совершенно случайно, не стовариваясь, горожане превратили ее в старый добрый восточный базар. Началось все с того, что люди тащили сюда для продажи или обмена свои нехитрые пожитки. Базарные ряды росли и сейчас тут можно купить все что угодно, от банального картофеля до безумно дефицитного инжирного варенья, а в бесконечных лабиринтах прилавков легко заблудиться. Тут всегда полно людей: и продавцы, и покупатели, среди которых шныряют ушлые карманники – куда ж без них? Все, как и прежде... И запах, неповторимый запах восточного базара. Многие приходят сюда, чтобы просто насладиться этими ароматами. Запахами прежней, мирной жизни.

Вот и все, устали? Да, подземный Баку намного меньше, чем тот, что остался наверху, но и он огромен.

Подождите еще немного, я скоро закончу.

«Артемовцы». Все сведения об этих мрачных и страшных людях ограничивались тем, что обитали они в Богом проклятом месте – на острове Артем. Природа превратила этот клочок земли в нескольких километрах от каспийской бухты в неприступную крепость. Бурная растительность надежно скрывала от любопытных глаз все, что творилось на острове. Да и любопытных с годами становилось все меньше и меньше: частенько тех, кому все же удавалось проникнуть на остров, потом находили повешенными на столбах, что стояли у причала. Стаи

огромных бакланов питались мясом висельников, обгладывая кости до блеска. «Артемовцы» – бич Баку. Они обложили данью всех, а кто отказывался платить – жестоко наказывали. «Баиловцы» – единственные, кто пытался противостоять им, но их сил не хватало для того, чтоб уничтожить группировку. Да и появлялись они неожиданно, никто не мог предугадать, когда они вновь нанесут свой визит. Если вдруг с моря слышался шум приближающегося баркаса, жди беды...

А еще ветра с востока приносили вести об огнепоклонниках. Редко, но встречали этих людей в бакинском метро, а вот сам город они посещали регулярно. Немногословные, они мало что рассказывали о себе, а то, что говорили, скорее было похоже на сказку. Бог Огня Атехгяшу – вот кому они перевозносили свои молитвы. Раз в полгода спускался он на землю и ждал своих сынов на горе, у «Пламенных башен». А чтобы злые люди не смогли помешать их общению, подходы к этой новоявленной Мекке охранял одноглазый великан Тепегез.

Попасть к огнепоклонникам было сложно, почти невозможно: гора Янардаг и огненная стена надежно охраняли все подступы и дороги в долину, где жили эти люди.

Вы, наверное, подумали, что мы тут живем в раю? Может, действительно, где-то живут намного хуже, но и нам приходится нелегко. Наверное, просто оказались чуть удачливее других, но это лишь случайность. Нам оставалось только выбрать свой путь: сложить крылья и тихо умирать или жить и радоваться каждому дню. Мы, бакинцы, унывать не привыкли, и испытания, что послал нам Аллах, совсем не повод отказывать себе в маленьких радостях: без них жизнь бессмысленна. А трудности? Все кончается, закончатся и они. Мы верим.

Вот теперь все.

Отдыхайте, а я продолжу рассказывать удивительную историю, которая произошла со мной, Али Бабаевым.

Глава третья

Кярим с деньгами всегда расставался неохотно, но сейчас он просто превзошел сам себя: того, что братец выделил на рыбную авантюру, едва хватало лишь на то, чтоб рассчитаться с ним. Хотя на что, собственно, Али надеялся? На щедрость Кярима? Можно было бы, конечно, и обмануть брата, но это не про Али. Когда-то он твердо решил для себя, что добрую репутацию ни за какие деньги не купишь, и нарушать свои принципы не хотел даже сейчас. Но и упустить такую отличную возможность подзаработать он тоже не мог. Пришлось пускать в ход как раз эту репутацию.

Вообще-то он пользовался своим добрым именем нечасто, справедливо полагая, что такими вещами направо-налево не разбрасываются. Но не сейчас.

На «Двадцать восьмое мая» его приходу удивились.

– Что так рано, Али? Или не терпится расстаться с деньгами? Так это же напрасно. Или, может, ты все сразу заплатить решил?

– Нет, уважаемый, условия договора я помню. У меня сейчас другое дело. Отсрочку прошу. Дней на пять.

– Что, дела плохо пошли? Почему так?

– Нет, нет, не беспокойтесь, как раз все наоборот. Дела идут очень хорошо, и хочу даже вложиться в развитие. А средств не хватает.

Али решил, что подробности его кредиторам знать совсем не обязательно. Вполне возможно, что другому на его месте не поверили бы и отказали. Но не Али. Ему не просто пошли навстречу, но и не добавили проценты за просрочку.

– Что ж, пока ты ни разу не подводил нас, Али. Пусть и дальше будет так же.

Дня, когда Пономаревы должны были отправиться на рыбалку, Али ждал с замиранием сердца. Нет, в том, что рыбаки свое дело знали отлично, он не сомневался. Но любая охота, что на суше, что в море – это риск, непредсказуемость, и многое, если не все, тут зависит от банальной удачи.

Али не находил себе места с самого утра. Еще с вечера он поднялся на поверхность, попытался угадать погоду. Ему, как любому, кто родился и вырос у моря, были знакомы те особые приметы, по которым всегда можно угадать, каким он будет, день завтрашний. Вчера ему стало понятно: на город идут шторма. Али знал, что Пономарев-старший решил воспользоваться непогодой: меньше любопытных глаз, меньше конкурентов. Но и опасность разбиться о прибрежные скалы велика как никогда. А если шторм будет сильным, то баркасы просто не смогут выйти в море.

Али не был суеверным и смеялся над Мехри, когда та, просыпав соль, не находила себе места, но сегодня, едва проснувшись, он бросился искать свой амулет.

– Нашел! – Али аж светился от счастья, когда наконец «Гез Мунджугу»⁸ перекочевал в карман его куртки.

– Али, все хорошо? – удивленно спросила Мехри.

– Да, родная. Теперь точно все хорошо, – Али чмокнул жену в щеку. – Все, я побежал!

– Али! Кутабы!

Куда там, Али даже внимания не обратил на ее крик.

– Ну вот, опять наш папа будет голодный весь день...

«Икра не стоила свеч» – именно так любят говорить рыбаки с Сахила.

Но без риска удачи не видать, и «Дункан» Пономаревых поднял якорь и вышел в открытое море. Охота началась.

⁸ Амулет от сглаза.

Али не удержался, пришел проводить баркас. Мысленно пожелав рыбакам удачи, он еще немного постоял под проливным дождем и поторопился в мастерскую.

Работы, слава Аллаху, хватало, и Али всегда с удовольствием починял-ремонтировал, а то и реставрировал ту мелочь, что приносили ему со всего метро. Среди клиентов встречались даже такие нелюдимые, как жители станций «Народного фронта». А Али что? Не про политику же он с ними спорить собирался? Главное, что работа приносит доход, да и удовольствие тоже. А люди – они везде просто люди, если внимательно присмотреться.

Но сегодня все просто валилось из рук. В голове только одна мысль: как они там? Страх за свое будущее перемешался со страхом за жизнь друзей в коктейль, который вырубал посильнее самогона.

– Али, ты не заболел? Что с тобой? Ты успеешь мне к завтрашнему дню? – вот что слышал он сегодня от своих клиентов.

Успеет ли он? Успеет, конечно. Вот вернутся рыбаки, и он все тогда успеет.

К вечеру «Дункан» так и не возвратился.

А непогода разыгралась не на шутку. Море ревело, волны с остервенением бросались на причальную стенку. Как они там? Живы ли?..

Ночью Али так и не смог уснуть, только ворочался в кровати. Он не был религиозным человеком, не в то время родился и вырос, но тут просто встал на колени и стал молиться. Так истово он не молился никогда. Это не было канонической молитвой, это была отчаянная просьба к Богу: пожалуйста, сделай так, чтоб они вернулись. Не дай им погибнуть, не дай погибнуть мне и моей семье...

Посланник с Сахила – самый младший из Пономаревых – прибежал, когда станция еще спала.

– Дядя Али, дядя Али. Папка вернулся. Славка сказал, чтоб приходил с утра.

«Дядя» Али не стал дожидаться этого условного утра, помчался на Сахил вслед за гонцом. И только по дороге сообразил, что запросто может попасть в сонное царство. Но ошибся.

– Али! Брат! – Славка бросился навстречу другу.

Рука перевязана, под глазом фингал. Но сами глаза смеются, как и всегда, да и вообще морда довольная.

– Слушай, садись с нами. Мы тут завтрако-обедо-ужинаем. А заодно и отмечаем удачу.

Славку не надо было ни о чем спрашивать, он сам выдал все подробности похода: и как шторм трепал их и они чудом не налетели на скалы, а потом, уже дома, их чуть не выбросило на пирс, и что охота была не просто удачной, а еще и до жути увлекательной, и... И вообще, было очень страшно. Но это там, в море. А сейчас – хорошо. И он, Вячеслав ибн Михайлович, с удовольствием повторил бы эту авантюру.

– Э, парень, адреналиновый голод у тебя, по ходу. – Али засмеялся: от души отлегло, все теперь хорошо, и он почувствовал, насколько же устал и хочет спать.

– Какой-такой голод? А! Все равно, не объясняй, пофиг. Деньги принес? Сейчас раздѣлывать будем, подождешь?

Конечно, он подождет! Еще бы не подождать!

– Слушай, Слав, а можно моя доля полежит пока у вас в холодильнике, дома у меня места нет, до Ахмедлы тащить не охота, а у Кярима оставлять...

– Что, думаешь, Кярим и на твое лапу наложит? С него станется. – Пономарев-младший хихикнул.

Он был прав, сто раз прав, но Кярим был его брат.

– Слав, я не хочу обсуждать Кярима. Ни с кем.

Славка аж покраснел, поняв свою бестактность.

– Прости, друг. Да, понимаю.

Договорились, что Пономаревы оставят все у себя на пару дней, дольше такой ценный товар вряд ли бы залежался.

Кярим «подарку» был рад. Но и это тоже в его стиле, даже спасибо брату не сказал.

Али едва дождался вечера, он даже ужинать не стал, свалился и уснул мертвецким сном. Но спал недолго, проснулся от тревожного чувства и уснуть, как ни старался, больше не смог. Еще этот ветер... Видать, непогода разгулялась совсем, вентиляционные трубы гудели во всю мочь. Али в какой-то момент даже показалось, что колышутся занавески на импровизированных окнах, а сами створки, не выдержав напора ветра, вот-вот распахнутся, впуская бурю в жилище. Не хотел бы он сейчас оказаться наверху.

– Ты чего не спишь? – тревога Али, кажется, передалась и жене. – Что-то случилось?

– Давно такой бури не было.

– Ай, Али, Али. Ты ж не старик, чтобы на погоду реагировать. Спи.

Али обнял жену.

– Да, хорошо, постараюсь. Спи и ты.

Но сон не шел.

Почему-то вспомнилась ночь в доме отдыха в Новыханах, куда отец сплавлял их с Кяримом каждое лето. За границу старший Бабаев не уважал, а в своем, ведомственном санатории дети были под надежным присмотром. Это было замечательное время. Они с братом целыми днями не вылезали из воды, и именно тут Али в совершенстве освоил тонкости рыбацкого дела. А еще научился делать кебабы – у местного повара, Кямрана, они были лучшими на всем побережье. С руками съешь!

А еще там он встретил Эла. И Вадима. Вадька со своей гитарой всем девчонкам головы задурил, хотя, если честно, от отсутствия девчачьего внимания друзья тоже не страдали. Кярим их компанию игнорировал, но Али по этому поводу тогда не заморачивался. Его дело. Сам же он проводил с друзьями весь день, частенько забывая и про обед, и про ужин. А зачем? Если печенная на углях рыбка вкуснее любой, даже самой изысканной еды.

В одну из ночей на море опустился сильный шторм. Огромные волны вырастали у самого причала и обрушивались на прибрежный парк. Было страшно, но они с Кяримом словно прилипли к окну, не в силах оторвать взглядов от разбушевавшегося Каспия. Казалось, еще мгновение и водой накроет и само здание, смоеет его, унесет в открытое море всех его обитателей. Стояли до тех пор, пока очередной порыв ветра не сорвал двери и потоки воды не хлынули в помещение.

После этого все укрылись в подвале, где и просидели до утра, пока не стих шторм. А когда поднялись наверх – ужаснулись: буря не пожалела ничего, парка больше не было, а само здание дома отдыха теперь нуждалось в капитальном ремонте.

Али не заметил, как задремал. Разбудил его стук: сначала тихонько, по косяку, а потом, настойчиво, громко – в саму дверь.

– Хозяева! Просыпайтесь!

– Кого там принесло? – у Али замерло сердце, и он бросился ко входу, забыв даже накинуть на себя что-нибудь.

Так, в одних трусах, и открыл дверь.

– Намик? Что...

Договорить он не сумел – перехватило горло.

Намик был из бригады ремонтников, что следила за техническим состоянием коммуникаций. Сейчас мужчина был с ног до головы перемазан грязью, словно искупался в глиняной болтушке.

– Беда, Али...

Да он и сам уже понял, что беда! Но что, что там случилось?! Но спросить не было сил, а слышать – и тем более.

Мужчина тем временем продолжал.

– Этот ураган, – он картинно вознес руки к небу, – принесла его нелегкая! Еще говорят, и толчки были. Вот и прорвало дамбу на озере. А там и вода поднялась, само собой, столько воды с неба вылилось. Стены размыло, и по вентилях прилетело. Нет твоего склада, Али. Что могли, мы вытащили, но это кот заплакал.

Али без сил опустился на пол. Склад был в техническом туннеле: помещение, скорее всего, и не нужное никому, но Кярим, который и выхлопотал его для брата, все равно брал плату за аренду. Конечно, не себе в карман, а в кассу Союза. Но это он так Али сказал, а как было на самом деле – одному Аллаху известно. И Кяриму. Али не роптал и на брата не обижался: что толку? Придет время, и каждому за все свой ответ держать. А помещение было удобное, и место хорошее, все под рукой. И вот теперь все рухнуло. Нет склада, нет холодильников, нет продуктов – нет ничего, кроме долгов.

Али застонал.

– Спасибо, Намик.

– Прости, брат... Мы ничего не смогли сделать.

Намик ушел, а Али так и остался сидеть у двери. Хотелось плакать, но слез не было. Да и какой же он мужчина, если позволит себе распускать нюни. Нет, он обязательно найдет выход. Все не так плохо... На самом деле все было очень плохо, и Али, как ни уговаривал себя в обратном, прекрасно понимал это.

Мехри тихо подошла к мужу, помогла ему подняться и увела. Она все слышала, все поняла. Но тоже не плакала – когда у мужчины беда, женщина должна быть сильной.

* * *

– Ну и зачем ты сюда явился? – Кярим был явно недоволен тем, что Али пришел к нему на работу. – Зашел бы вечером, дома все бы и обсудили.

«Кярим хороший и внимательный брат. У Али произошло несчастье, и только он может, нет, обязан ему помочь!» – вот так должны были подумать коллеги Кярима, глядя, как тот нежно обнимает брата за плечи и шепчет ему слова сочувствия.

– Кярим, брат... Мне не к кому обратиться, – Али словно прочел мысли родственника и тоже говорил в полголоса.

– Конечно, родной, – Кярим вежливо, но настойчиво направлял Али к выходу из кабинета. Незаметно для брата он повернулся к присутствующим в помещении и показал рукой, что ему нужно выйти.

– Ты сможешь продать мою часть мяса и икру? – Али взял Кярима за руку. – Мне надо быстрее, а у тебя наверняка уже есть покупатели. Я подсчитал. Этого должно хватить, чтобы отдать долг Слободе, а с остальным ты ведь сможешь мне?

– Зачем спрашиваешь?! – Кярим картинно развел руками, но уже следующим движением вытолкнул брата за порог. – Конечно помогу! Сегодня же этим и займусь.

– Спасибо, Кярим. Ты меня правда очень выручишь, – у Али сбивалась от волнения речь. По правде говоря, он не рассчитывал на такой результат. Но выбора у него не было, деньги нужны срочно, очень срочно. Да и покупатели у Кярима намного богаче, чем смог бы найти Али.

– Вот, Кярим, – Али протянул брату клочок бумажки. – Я тут узнал цены, записал тебе.

– Слушай, обижаешь! – Кярим хлопнул Али по плечу. – Я что, цен не знаю? Все будет хорошо! Вечером приходи. – Кярим улыбался. – Вот увидишь, скоро мы снова будем есть твои волшебные кебабы из осетрины и божественную пахлаву! Передавай Мехри и красавице Наргиз от меня привет!

* * *

Но вечером Али ждал неприятный сюрприз: казалось, Кярим ничем больше не смог бы удивить младшего брата, но он сильно ошибался. Кярим встретил брата холодно, от утренней вежливости не осталось и следа.

– Послушай, Али. Я сделал все, что мог, – брат старался не смотреть брату в глаза. – Зухра, принеси нам чаю! Неужели тебя надо просить об этом?

Зухра была явно чем-то недовольна и даже не старалась этого скрыть.

– Не надо чаю, – Али нащупал рукой стул и присел. Он уже все понял, но все еще отказывался поверить.

– А что ты хотел? Ты тут написал такие цены! – Кярим вынул из кармана листок и бросил его на стол.

– Но, Кярим, ты сам по этим же ценам и продавал! Я же узнавал!

– Да? – Кярим явно не ожидал такого. – А-а-а, ну да! Но когда это было?

– Когда, брат? Вчера.

– Вот! Видишь! Вчера! – Кярим метнулся к шкафчику и достал бутылку. – Вчера, Али! Сегодня уже другие цены!

– Но, Кярим. Какие другие? Такого товара нет сейчас на рынке. Цену устанавливаешь ты!

– Значит, тебя обманули. Твой... Этот, как его? – Кярим щелкал пальцами, перебирая в уме имена. – А неважно! Тебя все обманывают! Ты, как и моя жена, ведешься на все!

– И ты тоже? – Али прервал речь брата.

– Что я?

– Ты тоже меня обманываешь?

– Как у тебя язык повернулся такое сказать о своем брате! – Кярим со всей силы хлопнул дверцей шкафчика. – Кто тебя вывел в люди? Дал тебе работу? У тебя лучшее место в Союзе! Кто-о? – Кярим резко повернулся к Али.

– Знаешь этого идиота? Да у меня сердце постоянно болит о твоей семье, – Кярим схватился за левый бок и плюхнулся в кресло. – Зухра! Ты слышишь, что он говорит? Я обманываю его!

– Но, Кярим... Мне этих денег едва хватит рассчитаться с частью долгов. Только с частью! Зачем ты вообще отдал по такой цене, даже не посоветовавшись со мной? Я бы тогда сам попробовал все продать!

– Это рыба, брат. Она имеет особенность портиться. Пока я буду советоваться с тобой, она свежее не станет.

Кярим резко встал с кресла и подошел к шкафчику, достал из кармана ключ и открыл один из ящиков.

– На. Держи, – Кярим положил деньги на край стола. – Это тебе благодарность за «добрые слова». А теперь оставь меня. Ты сильно расстроил меня, Али.

– Прости, Кярим, – Али совсем сник. Слишком много на него навалилось за этот день.

– Кярим, – Али поднялся со стула и вдруг рухнул перед братом на колени.

– Что ты? Что ты делаешь? – Кярим схватил брата за руку и дернул вверх. – Прекрати!

– Дай мне, пожалуйста, в долг. Я все верну. Ты же меня знаешь, – и Али, сам того не ожидая, разрыдался.

Кярим поморщился.

– Я бы с удовольствием тебе помог, но у меня у самого все деньги в Союзе, ты же знаешь.

– Но ты же можешь их взять? Тебе с легкостью дадут. Хоттабыч...

– При чем тут Хоттабыч? У него, думаешь, дел нет? – отмахнулся от Али Кярим. – Да и к Хоттабычу так просто не пойдешь. Тем более у него юбилей на днях. Ему самому надо что-то дарить, а не у него денег просить.

Кярим замолчал, а потом задумчиво произнес:

– Вот если бы я ему подарил его любимый «Хеннеси» сорокалетней выдержки, то это другое дело, – Кярим явно был доволен своим ответом. – За такое тебе все долги бы списали.

В комнату вошла Зухра, сердито глянула на мужа.

– Ладно, так и быть, завтра попробую спросить. Но! Не обещаю, – посмотрел на жену Кярим.

Глава четвертая

Расклад был такой.

Денег, полученных от продажи рыбы и икры, как раз хватило, чтоб рассчитаться со слободскими. Подумав немного и посоветовавшись с Мехри, он решил расплатиться с ними полностью: оставалось отдать всего ничего и выгоднее было сразу закрыть кредит, чем потом переплачивать проценты. А то кто знает, как потом жизнь сложится? Плохо, что на новый кредит ему рассчитывать не приходилось. Пока, по крайней мере. А деньги были нужны, ой как нужны! От него зависело благополучие жены и дочери, да что тут говорить, не благополучие даже – жизнь. Первый шок прошел, но до конца Али так и не оправился. Да, он мог что-то делать, планировать, но когда оставался один, тоска подбиралась к нему и ела, ела, ела его. За несколько дней он похудел и почернел. Как Али не прикидывал, но дебет с кредитом так и не сходился... Арендная плата за уничтоженный склад, которую никто отменять не собирался, за место под кафе, которое не работало – все продукты были уничтожены во время аварии; за мастерскую, которую тоже затопило. Скажете, продукты можно закупить опять? Можно было бы, конечно. Да только на какие шиши? Он и так не до конца рассчитался с молочанами. Как не хотелось тогда ему брать в долг, словно чувствовал. Но кафе исправно давало прибыль, все приготовленное пользовалось огромным спросом, и еду брали даже навынос, тем более что цены были вполне демократичные, а каждый день к молочанам не набегаешься. Вот и взял побольше, кредит ему открыли с легкостью, доброе имя есть доброе имя. Но одним им долги не погасишь...

Закрывать кафе и отказываться от бойкого места Али не захотел, он все еще надеялся вновь встать на ноги.

У Мехри теперь, когда работы в кафе не стало, свободное время было в избытке.

– Али, послушай, я вот что решила.

Али сидел, поглощенный мрачными мыслями, так что не сразу услышал жену.

– Али! Ты слышишь меня? Али-и!..

Мужчина встрепенулся.

– Да, родная, что случилось?

– Ах, Али, хватит рефлексировать. Слезами горю не поможешь, слышал про такое?

Али улыбнулся.

– Рефлексировать... Я и не думал, что ты слова-то такие знаешь, умница моя.

Мехри засмушалась.

– Да я и не знаю на самом деле. Вернее, знаю, конечно, но это от мамы, она иногда мне так говорила.

Мехри чуть помолчала, потом продолжила.

– Али, я, конечно, не Ирада-ханум, но тоже кое-чего умею. Хочу брать заказы на дом, на ремонт и пошив. Как ты?

– Как я? Мехри, любимая моя, да я двумя руками за! Только...

– Никаких «только». Лишняя монета нам не помешает, а времени у меня теперь много, на все хватит.

На том и порешили. День Али теперь выглядел так: рано утром он уходил в поисках работы, вечером едва приползал домой и частенько без ужина, сразу валился спать. У Мехри тоже появились заказы, немного и небольшие, но копеечка шла, и Али удалось погасить часть долга перед молочанами. Пусть только часть долга, но этот платеж спас его от участи более чем печальной: суда, который однозначно определил бы его в рабство к кредиторам до того момента, пока он все не отработает. У них и вольные работники получали не ахти как много, а должники и вовсе отработывали по особому тарифу, другими словами – работали практически

задаром. Молокане – народ серьезный, с ними не поспоришь. Должен – отработай на их условиях, не нравится – отдай, что должен.

Али крутился как мог. Когда выдавалась смена Пономаревых, он заменял Славку: чистил рыбу, убирал цех после смены. Большой удачей было получить работу на агрокомплексе: чужаков тут брали взамен заболевших, отпускников или тех, у кого выпадал выходной. Работа была всегда, но еще больше было тех, кто эту работу желал получить. Подрабатывал он и в порту, и дежурил на подстанции – Кярим помог, порекомендовал его. Плохо только, что работа была непостоянная. Али не просто сильно уставал, он валился с ног. Короткого сна не хватало, чтоб восстановить силы, да и спал он почему-то очень плохо, долго не мог уснуть, часто просыпался.

– Али, послушай...

Мехри до слез было жалко мужа.

– Али, ты так долго не протянешь. Надорвешься, и тогда совсем худо будет.

– Мехри... А как быть? Пока мы как-то выкручиваемся, видишь, я и долги отдаю потихоньку, и за аренду плачу. Еще немного осталось, вытерплю как-нибудь.

– Али, я подумала, может, мне пойти к молоканам работать? Хоть немного, но отработаю долг, все тебе полегче?

Али вдруг ясно представил себе Мехри, возвратившуюся с работы.

– И не думай даже. Овчинка выделки не стоит, поверь. Только устанешь, и все. Ты ж никогда на грядках не работала. Потерпи, хорошая моя. Еще немного потерпи.

Наверное, если б не эта усталость, и не случились бы с Али все эти удивительные приключения.

В тот день он проспал. Нет, это совсем не значит, что Али завалился в постели до полудня, но на агрокомплекс идти было уже бесполезно, и он отправился прямо в порт. День оказался не очень удачным, работы было мало, а в паре мест и вовсе расплатились обедом. Деньги, конечно, нужнее, но и обед хорошо, особенно если ты убежал из дома без завтрака. Али разделил порцию напополам – ему хватит, а вторую половину он отнесет Мехри: какая-никакая, а все экономия.

Погода портилась. Свинцовое небо зависло над морем, и вдалеке уже были слышны раскаты грома. Подгоняемые ветром волны набирали силу и с шумом обрушивались на причал. Несколько крупных чаек кружились над водой в надежде полакомиться.

Али осмотрелся вокруг: причал был пуст, лишь несколько рыбаков, что спешили свернуть сети и убрать их до непогоды, да пустые шхуны, раскачивающиеся на волнах и бьющиеся бортами о резиновые ограждения. Все, на сегодня рабочий день закончен, а ведь еще далеко не вечер! Проклятая гроза!

Домой идти не хотелось. Не потому, что там ему было плохо или его не ждали. Нет, все как раз наоборот, но от мысли, что ему сегодня совсем нечем похвастаться жене, Али становилось грустно. Мехри расстроится, опять будет жалеть его и опять заведет разговор про молокан. А у него даже нет сил, чтоб отговорить ее от этой бесполезной затеи. Может, завтра будет лучше, может, Кярим поможет ему, ведь осталось заплатить совсем немного, но до завтра надо было еще дожить, а сегодня Али было очень плохо. От накотившей на него усталости мужчина задремал.

– Эй, Бала⁹, ты живой? – кто-то тормошил Али за плечо.

Али открыл глаза. Сколько же времени он проспал? Уже стемнело – значит, не меньше часов четырех. Мужчина, что разбудил его, был высок, крепко сложен и одет в камуфляж. Лица его видно не было. Присмотревшись, Али разглядел, что оно скрыто маской, а на голову накинут еще и капюшон. Его плащ развевался на ветру, делая образ незнакомца и зловещим, и таинственным одновременно.

⁹ Бала – малыш.

Неужели «артемовец»? Али много слышал об этих людях, но самому встречаться с ними не приходилось. И слава Аллаху, не дай бог попасть к ним. Может, многое, что рассказывали про них, и сказки, да только проверять все это ему совсем не хотелось.

– Бала, ты заработать хочешь? – спросил артемовец.

– Заработать? – выдохнул Али. У него уже и душа в пятки ушла, и попрощался мысленно со всеми. – Хочу. А что нужно делать?

Он старался говорить как можно спокойнее, не желая выдавать свой страх.

– Отправляйся к причалу: увидишь баркас, спросишь старшего, – незнакомец махнул рукой, указывая направление, Али с ужасом заметил у него в руке автомат.

Желающих, как и Али, подработать оказалось несколько человек. Старший окинул Али критическим взглядом, словно оценивая, справится ли с работой этот доходяга. Али испугался, что его прогонят, но артемовец ничего не сказал.

– Вы, трое, – наемник ткнул автоматом в Али и еще двоих мужчин, – на баркас, остальные – на причале.

Потом осмотрел работников и заржал.

– Что дрожите, кролики? Страшно? Не ссыте, отпустим с миром. И заплатим еще.

От сердца немного отлегло, хотя кто знает, можно ли верить этим головорезам и не сочтут ли они грузчиков лишними свидетелями своих темных делишек?

На грузовик, притаившийся в тени, Али обратил внимание только тогда, когда один из артемовцев откинул брезент, закрывающий кузов. Деревянные ящики, канистры с горючим, мешки... Кузов был забит под завязку. Интересно, откуда все это? Да и сам грузовик... По нынешним временам – диковина.

– Ну, что замерли? Чем быстрее закончите, тем больше получите! Арбайтен!

Гроза прошла мимо, но ветер не стихал. Сильные волны раскачивали баркас так, что Али и его помощник с трудом удерживались на палубе, каждую минуту рискуя угодить за борт.

Очередной порыв ветра, новая волна, и Али вдруг почувствовал, как его подхватило, приподняло над палубой, а потом с силой бросило вниз...

Если Али и потерял сознание, то всего на несколько секунд.

– Где этот малахольный? Ты слышишь, гардаш? Где твой напарник?

– Не видел, муаллим¹⁰. Волна слишком большая была.

– Что вообще ты видел?! – говоривший явно был очень зол.

– Ну, что там? – послышалось с берега.

– Да смыло его, наверное, за борт. Посмотрите у себя там. А-а, да и черт с ним.

– Продолжаем работу! Пора заканчивать!

Новая волна ударила по баркасу, Али стукнулся головой обо что-то жесткое и отключился.

* * *

Тишина. Темно и тихо. В голове шумело, и последнее, что смог вспомнить, это то, что артемовец предложил ему работу. Еще обрывки фраз, ящики и... И больше ничего.

Первая мысль: его просто захватили в рабство. От испуга скрутило желудок. Нет, за себя он не боялся, но его девочки! Как они будут там без него? Как выживут?

Он попробовал привстать... И со всей силы треснулся лбом обо что-то твердое. Али неожиданно зашелся смехом: похоронили, и это – крышка гроба, ну совсем, как у Эдгара По¹¹. Смех, как и следовало ожидать, вернул Али к жизни. «Не, врешь, не возьмешь. Мы еще побо-

¹⁰ Муаллим – учитель, господин.

¹¹ Али вспомнил рассказ Эдгара По «Заживо погребенный».

ремся». Али ощупал пространство вокруг себя, пытаясь определить, куда его занесла нелегкая. Сверху – дерево, пол – металлический. А вот сбоку – брезент. Али чуть приподнял его, в глаза тут же ударил яркий свет.

Ничего себе, получается, уже утро? Али осторожно выглянул наружу. Никого. Лишь крик чаек да тихий плеск волн. И пронзительно голубое небо, такое, что бывает только после бури. Только теперь мужчина понял, насколько ему повезло! Каким-то чудом он не свалился за борт, а оказался под спасательной шляпкой.

На этом, кажется, везение и закончилось: пейзаж за окошком ничем не напоминал родной Баку. Бурная растительность вокруг, полуразрушенные постройки и груды ржавых кораблей, лежащих вдоль берега...

– Артем!

Чем же он прогневал Аллаха, за что тот послал ему такие испытания?

Артем... Когда-то его называли Пираллахи, Святыня Аллаха. Но Аллах давно покинул эти земли. Чего тут только не было: и нефтедобыча, и военная часть, и лагерь для заключенных. Люди оставили на острове незаживающие шрамы: мусор, гниющие платформы, разрушенные дома, растекающиеся лужи нефтяных масляных отходов. Сколько лет прошло, а природа так и не смогла излечиться. Остров вовсе не был брошен, люди на нем и жили, и работали. Какова была судьба тех, кто в тот страшный момент оказался тут? Али не знал. И узнать не стремился.

Бандиты облюбовали остров через несколько лет после Катастрофы. С тех пор простому обывателю путь сюда был заказан. Некоторые любопытные пытались разведать, а может, и поживиться богатствами артемовцев, про которые ходили легенды, да только все они закончили жизнь на столбах у причала, где их трупы обглаживали хищные птицы. Вот и сейчас несколько висельников болтались на веревках. Али с ужасом увидел, что кровь под одним из столбов еще не до конца впиталась в песок. Толстые зеленые мухи облепили и куски гниющего мяса, и землю вокруг. Али показалось, что человек этот ему знаком. Он присмотрелся, лицо страдальца хоть и раздулось, но все равно было узнаваемо: владелец кальянной на «Дружбе Народов». Ходили слухи, что в его заведении оказывались услуги весьма деликатного свойства, а попросту – это был тайный публичный дом. И все бы ничего, да только проститутки крышевали как раз артемовцы... Что потом случилось, догадаться несложно: мужик или не захотел делиться, или не стал прикрывать лавочку. Да, Али не ожидал такого, ему всегда казалось, что подобное может произойти где угодно, но только не у них в Союзе.

Первой и очень трезвой мыслью было, пока он не оказался украшением для одного из пустых столбов, сделать отсюда ноги. Да только вот какое дело... Когда у Мехри спрашивали, есть ли у Али недостатки, она улыбалась, разводила руками и отвечала:

– Есть, еще как есть! Любопытство!

В конце концов никто не видел его и не знает, что он тут. Охраны поблизости вроде бы нет – зачем она на острове, да еще с такой дурной славой? Что, если он немного задержится и посмотрит, как тут все теперь устроено? Али был уверен – не заблудится, на острове он бывал и раньше и неплохо его знал. Так что вопроса, где могла находиться база бандитов, для него не существовало.

Али уже собрался отправиться на опасную прогулку, как услышал звук мотора. Недолго думая, он нырнул в дыру в корпусе ржавого катера.

Опять грузовики, второй раз за неполные сутки. Хорошо бандюки устроились, Али уже и забыл, когда видел такой транспорт. «Интересно, а бензинчик они сами варят или наши с Союза им толкают?»

Али теперь смог рассмотреть артемовцев. По слухам, они все как один были чуть ли не богатырями: рослыми, сильными и ловкими. Как всегда, людская молва бессовестно врала: были тут и высокие, и кривоногие коротышки, и лысые, и седые – всякие, короче. На всех –

камуфляж, у кого-то поновее, у других поношенный, застиранный, но все равно крепкий, без заплаток. Было жарко, и некоторые снимали куртки, оставшись в майках и футболках.

Мужчины построились на пирсе. Впрочем, дисциплина тут если и была, то далеко не армейская: мужчины шуточно толкались, задирали друг друга, время от времени хохотали над отпускаемыми шутками, поигрывали мускулами, словно хвастаясь перед кем-то невидимым – смотрите, вот какие мы! Так продолжалось минут десять. Потом из кабины вышли двое, и строй моментально замер.

Внешне главарь ничем не отличался от остальных: такой же камуфляж, не очень новый, берцы на ногах. Но вряд ли бы кто ошибся – именно этот человек заправлял тут всем. Али почти физически ощутил силу, которая шла от него. Под тяжелым взглядом начальства боевики ежились, опускали головы. Видимо, было от чего.

– Лишний раз напоминать вашу задачу не буду. Но крысятничества на сей раз не прошу, если кто не верит и хочет попробовать – флаг в руки. Только я бы не советовал. Главным пойдет Мансур.

Судя по реакции, последние слова стали для бандитов новостью.

– Теперь марш на баркас. Надеюсь, напоминать, что мертвые куры яиц не несут, не надо?

Главарь, и тот, второй, что приехал в кабине грузовика, отошли в сторону – прямо туда, где укрылся Али. В строю пронесся тихий вздох облегчения.

– Послушай, Максуд.

– Да, господин.

– Сегодня ты будешь один. На материке не задерживайтесь и будьте осторожны. А я по своим делам.

– Понял, господин. Как Кьяра?

– Лучше.

– Когда вас забрать?

– Завтра. Завтра утром. Пароль не забыл?

– Что вы, господин...

Главарь грубо оборвал его:

– Хватит кудахтать. Я спрашиваю – пароль!

– Билькис...

Билькис, билькис... Пароль – билькис. От чего пароль? Какую тайну скрывает главарь?

Звук работающего двигателя баркаса стих и он сам уже превратился в едва заметную точку на горизонте, а Али все не решался выйти из своего укрытия. Столько всего произошло с ним за эти несколько дней. Как там жена и дочь? Мехри, наверно, ищет его по всему метро. Но от того, что Али задержится тут еще на пару часов, ничего же не изменится, правда? Только вначале надо подумать, как потом выбраться отсюда.

Когда-то Али умел плавать и даже угодил на межшкольные соревнования, но это было в другой жизни, но и тогда он не рискнул бы переплыть пролив между Апшероном и Артемом, а сейчас тем более. Оставалось одно – разыскать лодку.

Берег настолько зарос, что даже если бы бандиты оставили охрану, то вряд ли бы заметили Али. Но никого не было, и мужчина чувствовал себя спокойно.

Лодка, вернее, лодки Али нашел совсем рядом с пирсом. Просмоленные и надежно закрепленные, чтобы случайной волной их не смыло в море, все чин по чину. Отвязал одну и перевернул: весла тоже были на месте, на ней-то он и убежит отсюда, вот так удача!

Но сначала прогуляется той дорогой, что вела в глубь острова и по которой приехали грузовики. Али примерно знал, куда надо идти, лишь бы успеть до приезда бандитов.

Билькис... Вот интересно, от чего этот пароль?

Взгляд Али упал на машины. А что, если?.. Али, конечно, допускал, что чудеса иногда случаются, но не много ли их на него одного: бандиты были настолько спокойны, что оставили в замке машины ключ зажигания. Эх, была ни была!..

Он вдавил педаль газа, мотор заурчал и грузовик сдвинулся с места. Сердце Али забилося сильнее: господи, он уже и забыл, каково это – чувствовать, как этот монстр поддается тебе, откликается на все твои желания.

Быстро миновав лес, буквально через несколько минут машина вырулила на одну из улиц поселка. На первый взгляд он выглядел обитаемым, и лишь при ближайшем рассмотрении стало заметно – дома брошены, время и природа не пощадили их.

Из подворотни выскочил шакал. С громким лаем и рычанием он, в лучших традициях довоенных дворняжек, бросился прямо под колеса, а потом преследовал машину, пока не выбился из сил.

Машина миновала КПП со сломанным шлагбаумом и въехала на территорию заброшенного предприятия. Поваленные сухие, деревья, несколько сгоревших автобусов и перевернутый грузовой автомобиль, ангары, не выдержавшие гнета времени и сложившиеся пополам, словно раздавленные жестяные банки. И конечный пункт – здание в два этажа, без окон и с массивными воротами. Присмотревшись, Али заметил, что в некоторых местах кладка другая: окна явно были заложены.

Али остановился и заглушил мотор. Он дал себе пару минут, чтоб собраться с духом. Эта привычка, выработанная еще в детстве, не раз помогала ему. Задержись и подумай, прежде чем сделать решающий шаг. С годами в ритуал добавилась молитва. Он не был хорошим мусульманином, не соблюдал всех заповедей, не знал всех молитв, но с годами каждый приходит к своей вере, а Аллах не оставит без помощи. Али не раз пришлось убедиться в этом.

– О, Аллах, поистине, я прошу Тебя помочь мне Твоим знанием и укрепить меня Твоим могуществом, и я прошу Тебя о Твоей великой милости, ибо, поистине, Ты можешь, а я не могу, Ты знаешь, а я не знаю, и Тебе известно все о сокровитом!

Али открыл дверь кабины и спрыгнул на землю. Увидев, что ворота закрыты на кодовый замок, Али не удивился, что-то подобное он и ожидал. Простенький, как две капли воды похожий на те замки, что когда-то охраняли подъезды от незаконного вторжения. Только вместо цифр – буквы.

– Вот сейчас мы и попробуем... Конечно, может, пароль и не от этой двери. Так, – Али, старательно нажимая на буквы, набрал: билькис. – Готово. Сим-сим, откройся!

Ничего не произошло. Али разочарованно вздохнул и готов был уйти, но в этот момент что-то щелкнуло и ворота стали медленно открываться.

– Так вы просто тугодумы, вот оно что!

Али прикинул время: с того момента, как бандиты покинули остров, прошло минут сорок. Что ж, у него есть примерно час, чтоб удовлетворить свое любопытство. Главное, вернуть машину до прихода баркаса, а потом придется ждать, когда эти головорезы уберутся с берега – встречаться с ними в море в планы Али никак не входило.

Зайдя в здание, он огляделся: покрытые толстым слоем пыли станки, пучки кабеля, ржавые трубы и горы мусора.

– Вот так дела! Ни за что не поверю, что за этими дверьми был скрыт банальный токарный цех.

Искать долго не пришлось, справа от ворот Али заметил лифт.

– Что ж, гулять так гулять.

И Али нажал кнопку вызова. Двери сразу же открылись. Лифт, как и следовало ожидать, был грузовым, внутри чисто, ни мусора, ни пылинки – видать, использовали его постоянно. На панели всего две кнопки, Али нажал одну. Агрегат натужно загудел, дернулся и медленно отправился вниз.

– Да, приткостью ты, дружок, не отличаешься...

Али решил, что это надо обязательно учесть: часики-то тикали, и надо обязательно успеть, да еще и так, чтоб мотор грузовика успел остыть до приезда бандитов.

Ну наконец-то! Кабина лифта снова дернулась и встала, двери открылись и сразу же включился свет. От увиденного у Али перехватило дух.

Наверняка в прошлом это был склад: старые, замасленные стеллажи занимали все помещение. Но только теперь тут хранились совсем не запчасти и инструменты – полки были забиты ящиками, баклажками, мешками. В углу тихонько урчал огромный морозильник, тут же стоял невзрачный колченогий стол, а на нем – толстая книга, которую принято называть амбарной. «Приход-расход», – догадался Али.

Если его не обманывало зрение, а оно его не обманывало, на мешках из серой холщовой ткани красовалась эмблема Союза и металлическая скрепка. Именно в таких в Союзе переносили деньги. Рядом стояли мешки с эмблемой «Красной слободы», дальше – еще мешки, но уже без эмблем.

Осторожно, стараясь ничего не сдвинуть с места (мало ли что, может, у местного кладовщика фотографическая память и он сразу заметит любые изменения), Али взял один из мешков и открыл его. Точно – деньги.

– Аллаху Акбар!¹² – возвел руки к небу Али и упал на колени.

Он не верил своему счастью.

– Странные люди, зачем им столько денег? Их нельзя есть, из них ничего не построишь, а все, что им надо, они и без них могут спокойно получить.

Может, он чего-то не понимает или не знает? Но это не важно. Али, увидев это богатство, сразу решил, как будет действовать дальше. Главное теперь – не оставить следов. И быстро, надо все делать очень быстро. Мешок тяжелый, не донести. Вот если пересыпать куда-нибудь немного монет... Ну быть такого не может, что тут не найдется пустого мешка! Нашелся, конечно. Али прикинул, сколько ему надо, чтоб расплатиться с долгами и реанимировать «Жемчужину», и еще оставить немного на черный день. Все. Лишнего он брать не будет. Деньги, особенно чужие, еще никого и никогда не доводили до добра. Вот и он, Али, никому не даст даже повода подумать, откуда взял деньги – на них же ничего не написано. Заработал! Да и на кредит можно будет рассчитывать, как только у него не останется долгов. А молчать он умеет. И он, и Мехри тоже. И дорогу сюда забудет раз и навсегда!

На одном из стеллажей, у самого края, на одной из коробок Али краем глаза заметил знакомую надпись. «Хеннеси»...

– А почему нет? – сказал он вслух. – Одну подарю Кяриму, а одну себе оставлю. Пригодится.

Али осторожно вскрыл коробку: бутылки с коньяком, покрытые толстым слоем пыли, так и просились к своему новому хозяину. Он вынул две и аккуратно завернул их в кусок ткани, которая лежала тут же, после чего убрал в мешок к монетам, завязав его потуже.

– Ну все, – он еще раз огляделся по сторонам и повернулся в сторону лифта.

И увидел свое отражение в зеркале, прикрепленном к дверке. Двухдневная щетина, синяки под глазами, свалывшиеся грязные волосы.

– Да, видок. Только детей ночью пугать.

Ничего, ему бы только до дома добраться, он тогда и побреется, и отмоется. И в кои-то веки наконец спокойно отоспится.

Он уже почти нажал кнопку лифта, но что-то остановило его. Запах. Пахло оружейной смазкой, то есть где-то тут должно быть оружие. Соблазн был велик: мало ли что (или кто) ждет его на обратном пути? Но в отличие от всего остального, незаметно стащить ствол не

¹² Аллах велик.

удастся. Только оказалось, что дюжина автоматов валялась кучей в углу склада. В смазке, с полными магазинами, но просто валялась.

– Непорядок, какой хороший беспорядок, – Али засмеялся: воистину, сегодня удача была на его стороне, пропажу одного ствола вряд ли заметят сразу. И автомат переключился к нему на плечо, а запасной магазин – все в тот же мешок, к деньгам и коньяку. Непривычно и неудобно, зато с оружием он сразу почувствовал себя увереннее, но все равно, пока ехал вверх, опасался: вот выйдет он сейчас из лифта, а там бандюки – здравствуйте, добро пожаловать! Но цех был пуст.

Дверь не открывалась, видимо, замок запирается автоматически. Али покрылся холодным потом: а если пароль на выход совсем не билькис? Руки дрожали, пока он набирал буквы. Так и есть, дверь не отреагировала.

– Али, Али, успокойся! Включи мозги!

Легко сказать – включи мозги. Прошло минут пятнадцать, за которые Али успел сто раз умереть и столько же воскреснуть, пока он догадался: пароль один, только на выход его надо вводить задом наперед. Как он сразу не додумался до того, что наоборот билькис превращался в сик... в матерное слово. Шутники, однако.

На обратном пути он выжал из грузовика все, что мог. На причал въехал осторожно, хваля себя за то, что догадался запомнить, где стояла машина, когда он ее угонял. Конечно, поставить ее назад с точностью до миллиметра ему не удалось, но и бандиты вряд ли бы заметили изменения в положении грузовика.

Потом он забросал водорослями свои следы на берегу, перевернул и привязал лодку и укрылся в дальнем барачке. Рокот мотора приближающегося баркаса он услышал уже вечером, когда солнце приближалось к горизонту.

«Артемовцы» вернулись в приподнятом настроении, видимо, все прошло как по маслу. С собой привезли пару ящиков, из чего Али сделал вывод: должник откупился. Бандиты погрузились на машины и уехали к себе на базу. Главаря с ними не было. Али вдруг вспомнил его разговор с Максудом. Что он там сказал? Кьяра? Кьяра... Вспомнил и сразу забыл.

Надо было торопиться, пока над морем не опустилась ночь.

Погода была отличная, от вчерашней бури остались только воспоминания. До берега тут недалеко, а вот потом придется поработать ногами: до Баку оттуда было километров сорок. Но это не пугало мужчину, он знал, он был точно уверен: дойдет!

Глава пятая

Берег. Вот, рукой подать, всего-то километра два. Для опытного рыбака, не раз ходившего с веслами, а Али считал себя в этом деле отнюдь не профаном – расстояние плевое. В своих силах мужчина был уверен, с лодкой он справится. Но море... От рыбаков он знал: Каспий теперь совсем не тот, что в прошлые времена, изменилась не только береговая линия, изменился и рельеф дна, и течения ведут себя порой очень непредсказуемо. И монстры. Их Али опасался больше всего, и это неудивительно: и течения, и дно – все это вещи обычные, всегда существовавшие и понятные. А невесть откуда появившиеся морские чудовища – явления inferнально-фантастические, до этого никогда не виданные и только потому уже вселяющие ужас. Хотя кто их знает, может, это в душе и добрейшая животиная, и просто познать-комиться-поиграть захотела? А ее за это гарпуном, гарпуном! Любой тут от обиды в драку полезет.

И все-таки деваться было некуда – другого пути на материк нет. Мужчина прикинул, что при хорошем раскладе до того берега придется плыть с полчаса. Можно бы и побыстрее управиться, да только надо беречь силы, еще ведь топтать и топтать до дома.

Али опять повезло: ночь была лунной, иначе пришлось бы совсем туго – береговая линия погрузилась во мрак, огни приморских отелей больше не освещали ее.

– Аллаху Алим!¹³

С этими словами он спустил лодку на воду и отправился в путь.

Мужчина стремился грести как можно тише. Скрип уключин, уютный, почти забытый, плеск воды и запах, непередаваемый запах свежести, соли и еще чего-то особенного – того, чем пахнет только море... Все это успокаивало, расслабляло, вызывало воспоминания. Сколько раз он вот так, на лодке, ходил на ночную рыбалку? И дело было даже не в рыбе, которую он привозил и которая была безумно вкусна, если ее запечь на костре, обмазав предварительно глиной. Дело было именно вот в таких минутах, когда ты полностью растворяешься в море, в небе и звездах, в азарте, в том костре на берегу. Как же жаль, что ничего этого уже не повторить. И дело даже не в том, что Катастрофа сделала опасным и это море, и берег – дело было в самом Али. Он был уверен – даже не случись тогда этой беды, все равно мало бы что изменилось. Возраст... Тогда была беззаботная юность, сейчас – зрелость, когда уже не до романтики.

До берега оставалось всего ничего, когда громкий всплеск слева вернул его в реальность. Мужчина обернулся на звук: из воды буквально метрах в десяти торчала большая голова. Али никогда не видел синего кита, но сравнение именно с этим животным невольно пришло ему в голову: боже, если у него башка такая, то сам-то он какой? Животное пока не проявляло агрессии, пофыркивало и осматривалось по сторонам, разыскивая того, кто потревожил его мирный сон. Или кем тут можно вкусно закусить.

– А! Шайтан тебя забери, и откуда ты взялся такой?!

Али во всю мочь налег на весла, животное тут же отреагировало на движение и стало стремительно двигаться в его сторону. Мужчина вспомнил про автомат: такому монстру это как мертвому припарка, но и сдаваться просто так Али не хотел.

В этот момент с другой стороны вынырнула вторая тварь.

– Да сколько вас тут? Я маленький, на всех не хватит!

А руки гребли и гребли, и лодка не плыла – летела к берегу. Да только у морских монстров скорость была в разы больше...

Огромная голова появилась прямо у борта, Али едва успел сманеврировать, иначе купаться бы ему в Каспии на радость преследователям. Мужчина, собираясь дать последний

¹³ Аллаху известно лучше (Аллах знает лучше).

бой, уже схватился за автомат, как услышал характерный свист, щелканье и щебетание. Дельфины! Они окружили лодку, не давая монстру приблизиться к ней. Тварь обиженно зафырчала и скрылась под водой.

– Спасибо, милые мои! – Али вытер рукавом лицо и вновь взялся за весла.

Его лодка неслась к берегу на всех парах, подгоняемая дельфинами и морскими волнами. Наконец, вот он, долгожданный берег. Спасен! Али упал на колени: он и смеялся, и плакал, и молился одновременно. Похоже, дельфины тоже были рады новому знакомому. Они еще немного поиграли у берега, а потом, просвистев что-то на прощанье, растворились в морской пучине.

Мужчина постепенно успокаивался: надо было собраться с силами, впереди долгая дорога и кто его знает, как сложится этот переход? В прежние времена – на машине минут сорок, если, конечно, не гнать, а ехать с нормальной скоростью, или часов восемь пешего хода. Опять же при условии, что идти налегке, сытым и хорошо отдохнувшим. И без приключений и неприятных неожиданностей. А сейчас руки Али оттягивал мешок с добычей, от усталости он валился с ног, а что касается еды... Раньше в подобных случаях он задавал шуточный вопрос: «А что это такое?». Ведь был же на том складе холодильник, можно бы и залезть в него... Но не догадался. И фонарик не искал, а ведь пригодился бы!

Эх, пути-дороги. От сидения на пятой точке они короче не станут. Али огляделся: прямо у воды ржавел выброшенный на берег катер, рядом разрушенное строение. Первым делом он затолкал лодку между катером и постройкой, укрыв так, чтобы с воды ее не было видно. Потом забросал водорослями, которых тут было в избытке, следы и от лодки и свои собственные. Теперь, если бандиты обнаружат пропажу плавсредства и кинутся его искать, то точно не сразу найдут, если найдут. А это – дополнительная фора для него.

Вот и все. Мужчина перекинул мешок через плечо и двинулся в направлении города.

Али постепенно входил в ритм. Автомат, который сразу же стал мешаться, он перекинул через шею, так идти было намного легче. Конечно, за восемь часов ему дорогу не одолеть, но к утру он все равно до Баку доберется. Места были ему знакомы и навевали приятные воспоминания. Тут рукой подать до пляжей Бильгя, в нескольких минутах отсюда – Бузовны¹⁴. Уютные домики с верандами на сваях прямо в море... Только шум ветра, плеск волн и счастливый смех друзей. Какая тут была рыбалка, сколько съедено шашлыков... (Да что такое, опять про еду?)

Грустно было видеть, что цветущий некогда край опустел и выглядел сейчас, как декорации для любимых «Звездных войн». Татуин во всей своей красе: песчаные дюны и кое-где полуразрушенные, засыпанные песком дома. В лунном свете они выглядели загадочными дворцами на далекой планете в чужой галактике.

Али старался не думать о радиации. Кто знает, какой тут фон? Может, вполне безопасно, а может, он уже схватил дозу, вполне достаточную для того, чтоб окончить жизнь прямо по приходу домой. Нет, конечно, такой радиации в этих местах до сих пор не встречалось, но мало ли что?

Неожиданно пески закончились, и перед Али выросла стена тропического леса, на вид абсолютно непроходимого. Желания удостовериться в этом не было, мало ли кто ожидает его в чащобе. Или кто. Он был наслышан, что с ума сошла не только фауна, но и флора, и плотоядных среди ее представителей теперь стало предостаточно. Плохо только то, что заросли преграждали дорогу до федеральной трассы, той самой, по которой он и рассчитывал добраться до города. Подумав, Али решил пройти вдоль леса: должен же он кончиться когда-нибудь? И оказался прав: через километр стена зарослей отступила, перед Али вновь расстилалась бесконечная пустыня – пейзаж хоть и унылый, но привычный. Тут же, на краю чащи, он наткнулся на заброшенную деревню: с десятков домов, разрушенных и занесенных песком. Никого живого,

¹⁴ Бильгя и Бузовны – названия населенных пунктов на берегу моря, места отдыха.

но как место для отдыха вполне сгодится: можно посидеть, прислонившись к стене, и даже расслабиться, сперва положив рядом с собой оружие.

Али не сразу почувствовал, что рядом кто-то есть. Он понял, что не один, лишь когда за стеной послышалось сначала рычание, а потом и вой. Мужчина резко вскочил, поднял автомат. Из-за угла медленно вышел зверь, остановился, потянул носом воздух и зарычал. «Какой-то неправильный шакал, ничего не боится, непуганый, видать». Только вот ему, Али, от этого не легче. Человек и зверь напряглись, каждый готовясь – один нападать, второй – отразить это нападение. В это время из развалин вышел второй хищник. Потом еще.

– Боже, да сколько же вас тут? Ну, кто первый? Давайте уже!

Но, к удивлению мужчины, шакалы вместо того, чтоб атаковать его сообща, вдруг сцепились между собой.

– Что, делиться не хочется?

Поздравлять победителя в планы Али не входило, поэтому он со всех ног бросился прочь. Надо найти целый дом, хоть какое-то укрытие!

Что-то пролетело над его головой, на мгновение закрыв лунный свет, но беглец благополучно не стал интересоваться, что это такое. Только вперед.

Подходящий дом нашелся – еще чуть-чуть, и можно будет спрятаться и переждать. Правда, придется пересидеть до рассвета, потеряв время, но это лучше, чем продолжить путь в шакальем желудке. В этот момент впереди сверкнули два желтых глаза.

– Шайтан, – Али от досады выругался и сплюнул на землю.

Все-таки без стрельбы не обойтись, и он направил автомат на шакала. Хищник прыгнул одновременно с очередью, прошившей его тело насквозь.

Не зря Али не хотел шуметь, ох не зря. На выстрелы прибежало остальное зверье.

– Вот вы глупые! Бегите, дурачки, уносите ноги, всех перестреляю!

И Али вновь выстрелил. И опять очередь вышла длинной, но пули ушли в ночь, не задев животных.

– Да я так на вас весь магазин изведу!

Впервые мужчина пожалел, что никогда не интересовался оружием и, хоть и знал, что где у того же автомата, стрелком был аховым.

А зверье все прибывало, Али насчитал уже с десяток пар светящихся желтых глаз. Беда! Он опять выстрелил, на сей раз пули попали в цель, послышался визг. Но остальных это остановило ненадолго. Если они бросятся все скопом, то все, финита ля комедия!

И вдруг... Выстрел, еще один, и еще. Все пули достигли цели, и несколько животных свалились замертво. Остальные наконец-то поняли, что человек им не по зубам, и бросились прочь. Потом показался огонь, и Али увидел, что к нему приближается всадник на коне с факелом в руке.

Камуфляж, высокие берцы, тюрбан из плотной ткани и маска, скрывающая лицо... Незнакомец совсем не походил на артемовца, а то, что он спас Али, вселяло в него надежду: это – хорошая встреча.

– Кто ты?

– Саид, – спокойно ответил всадник.

Али, как ни старался, удержаться от смеха не смог.

– Саид, а если я спрошу тебя, как ты здесь оказался?..

– Стреляли, – невозмутимо ответил тот.

– Прости, брат, – Али с трудом перестал хохотать, вытер слезы, – фильм просто вспомнил, «Белое солнце пустыни» назывался.

Видимо, Саид не знал, о чем идет речь, и поддерживать беседу не стал.

– Спасибо, что помог! Если бы не ты, мной бы отлично поужинали.

– Куда держишь путь? – Саид так и не слез с коня, и Али приходилось задирать голову при разговоре – не очень удобно вообще-то.

– Али. Меня Али зовут, – и он протянул всаднику руку. – В Баку.

– Далеко. Одному не дойти.

– У меня нет выбора, – развел руками мужчина. – Дойду до трассы, а там будет полегче.

– Не будет, до трассы не дойдешь. Зверье повылазило. И еще яраса¹⁵. С неба жалят сильно, не дойдешь.

Али вспомнил тень, что мелькнула над головой, когда он убежал от шакалов.

– Ну, такси не вызвать, а автобусы уже не ходят, – улыбнулся он.

– Садись ко мне. Довезу, – Саид протянул мужчине руку, а когда тот в ответ протянул свою, с силой дернул ее на себя, помогая ему забраться на коня позади себя. От рывка бутылки в мешке за спиной Али жалобно звякнули. Дьявол, не хватало еще их разбить!

– Спасибо! – Али не смог сдержать волнения. – А ты как? Тебе тоже туда?

¹⁵ Yarası – летучая мышь (азерб.).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.